Годъ одиннадцатый. № 140. Суббота, 28 октября 1895 года. № 140. Годъ одиннадцатый.

Digital Library (repository) of Tomsk State University http://vital.lib.tsu.ru

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходитъ въ Томскѣ ежедневно, за исключеніемъ дней послѣпраздничныхъ.

Редакція (Томскъ, Ямской пер., домъ Ф. Х. Пушкинскаго) для пріема рукописей и личныхъ объясненій открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 10 до 2 часа и съ 5 до 7 час. вечера. Рукописи должны быть переписаны съ подписью и адресомъ автора; редакція оставляетъ за собой право или сокращать и вообще по своему усмотрѣнію. Статьи, корреспонденціи, стихи, замѣтки и пр., присланныя для печатанія, совершенно безплатныя, если о платѣ на нихъ не состоялось точное и опредѣленное соглашеніе съ редакціей.

Возвращеніе неиспользованныхъ рукописей для редакціи не обязательно.

Отдѣльные №№ 5 к. Телефонъ редакціи и типографіи № 5. Телефонъ редактора—черезъ телефонъ № 5. Отдѣльные №№ 5 к.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ: Годъ 9 р., полугодъ 4 р. 50 коп., 3 мѣс. 2 р. 25 к., 1 мѣс. 75 к. Доставка и пересылка 1 р. ОБЪЯВЛЕНІЯ: 10 к. строка петита для помѣщенія его мѣсто; послѣ, передъ текстомъ—20 к. за объявленіе, начинающееся словомъ, имѣющимъ одинъ разъ, является скидка отъ 10 до 50 проц. Скидокъ для нѣсколько разъ идущихъ объявленій, нѣтъ; за одинъ разъ 50 к. за строку. Въ текстѣ газеты вознаграждаются, покрывая или сверхъ стоимости, часть, лишь—1 р. строка петита, или мѣсто его занимающее. За помѣщеніе отдѣльныхъ объявленій при газетѣ—10 р. за 1000 экземпл. Пріемъ объявленій прекращается въ конторѣ редакціи, ежедневно, кромѣ дней праздниковъ.

Объявленія отъ лицъ, фирмъ и учрежденій, живущихъ или имѣющихъ главныя конторы или правленія внѣ Пермской губерніи и Сибири, принимаются исключительно только въ центральной конторѣ объявленій торговаго дома Л. и Э. Метцль и К° въ Москвѣ, Мясницкая, домъ Спиридонова въ его отдѣленіи въ С.-Петербургѣ, на Большой Морской, № 11 и печатаются по 15 коп. за строку петита позади текста. На первой страницѣ цѣна двойная

ВЪ ТОМСКѢ ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ТОЛЬКО ВЪ КОНТОРѢ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА“.

Открыта подписка на „Сиб. Вѣст.“ на 1896 годъ. Подробности см. выше.

НОВАЯ

ТИПОГРАФІЯ

Г. В. ПРЕЙСМАНЪ и Н. Я. БѢЛЯЕВА

исполняетъ всевозможныя типографскія работы.

Типографія снабжена большимъ выборомъ бумаги: писчей, почтовой, альбомной, книжной и александрійской, картона, конвертовъ, карточекъ визитныхъ (отъ 30 коп. до 4 руб. за сотню), пригласительныхъ билетовъ, меню и пр.

ПРИ ТИПОГРАФІИ

ПЕРЕПЛЕТНАЯ и ЛИНЕВАЛЬНАЯ.

УЧЕНИЧЕСКІЯ ТЕТРАДИ

въ одну, двѣ, три линейки . . . по 2 к. для записыванія уроковъ . . . по 8 к.

Съ цѣлью оказанія пособій учащимся, въ томъ числѣ и студентамъ Императорскаго Томскаго Университета, а также усиленія средствъ мѣстнаго благотворительнаго общества, устраиваются лоттереи-аллегри: обществомъ вспомоществованія учащимся въ субботу 28 сего октября въ театрѣ и благотворительнымъ—въ ноябрѣ мѣсяцѣ. Въ обѣихъ лоттереяхъ принимаетъ участіе супруга г. начальника губерніи Варвара Михайловна Ломачевская. Пожертвованія вещами и деньгами принимаются супругою Начальника Губерніи, предсѣдателемъ общества *М. А. Гилярховымъ*, профессоромъ *Роговичъ*, городскимъ головой *А. П. Карнаковымъ*, казначеемъ общества П. И. Макушинымъ и А. Ф. Жилль. Пожертвованія на обѣ лоттереи просятъ присылать съ точнымъ указаніемъ, на какую лоттерею они слѣдуютъ.

№ 800. (14).

КОНТОРА ПРОДАЖИ МЕТАЛЛОВЪ

НИЖНЕ-ТАГИЛЬСКИХЪ и ЛУНЬЕВСКИХЪ ЗАВОДОВЪ,

наслѣдниковъ П. П. ДЕМИДОВА,

КНЯЗЯ САНЪ-ДОНАТО

имѣетъ честь довести до свѣдѣнія гг. покупателей, что ею ассортиментъ металловъ пополненъ, цѣны на нихъ значительно понижены и съ требованіями покорнѣйше проситъ обращаться къ управляющему оной. Спасская улица, домъ Картамышевой

805. 8—15.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ

В. Ф. ШМИДТЪ.

Коммиссіонеръ Томскаго Отдѣленія ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Музыкальнаго Общества.

Обширнѣйшій въ Сибири складъ роялей, піанино Шредера, Беккера и Мюльбахъ.

№ 721. (33).

Цѣны фабричныя съ добавленіемъ однихъ лишь провозныхъ расходовъ.

ПРОДАЖА

РОЯЛЕЙ И ПІАНИНО

производится за наличныя деньги,

А ТАКЖЕ и ВЪ РАЗСРОЧКУ мѣстнымъ жителямъ.

◆ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ◆

струнныхъ, духовыхъ, голосовыхъ (фисгармоніи) и механическихъ самоиграющихъ инструментовъ.

ИЛЛЮСТРИР. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ высылаются безплатно.

НОВОСТЬ!! Жетоны Рубинштейна и Чайковскаго. НОВОСТЬ!!

При магазинѣ имѣется мастерская для починки музыкальныхъ инструментовъ.

Принимаются заказы на производство настройки роялей, піанино, фисгармоній и т. д.

ШОТЛАНДСКІЙ

ЦИРКЪ И ЗВѢРИНЕЦЪ

НОВО-СОБОРНАЯ Ф. И. ФЕЦЪ. ПЛОЩАДЬ.

Интереснѣйшія ежедневно дрессированныхъ собакъ. Эк тельн. дрессированныхъ громадный успѣхъ въ на Представленія повторяют ки. Кормленіе зверей про ч. вечера, послѣ котора представленіе.

вныя представленія дрессированныхъ съ замѣчательнымъ, производившимъ чтенія, городахъ Россіи, сяя нѣсколько разъ въ сутки, исходитъ ровно въ 7½ го бываетъ послѣднее

№ 728. *Покупаю разныхъ звѣрей.* 28—100.

Успенская писчебумажная фабрика

Высочайше утвержденнаго Сибирскаго фабрично-торговаго товарищества

А. ЩЕРБАКОВЪ и К°

доводитъ до свѣдѣнія почтенныхъ покупателей, что въ декабрѣ текущаго года на нашей фабрикѣ будутъ установлены катушечныя машины для производства бумагъ на катушкахъ, непрерывною лентою какъ то:

Телеграфная лента | Обойная бумага, | Спичечная и др.

Съ заказами на эти сорта, а также на всевозможныя писчія, газетныя, мѣлованныя, оберточныя и друг. бумаги просимъ обращаться въ нашъ складъ въ г. Томскѣ, Миллионная ул., д. Корсакова. 10—9 825

Б. Г. ЭРЕНБУРГЪ

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ РЕДАКЦІИ

Энциклопедическаго словаря БРОКГАУЗА и ЕФРОНА

ДЛЯ СИБИРИ

(г. Томскъ, Миллионная ул., контора гг. Бродскихъ).

Принимаетъ подписку на словарь на весьма льготныхъ условіяхъ. Изданіе словаря будетъ состоять приблизительно изъ 50 переплетенныхъ книгъ, съ приложеніемъ значительнаго количества географическихъ картъ, рисунковъ и иллюстрацій.

№ 786 По настоящее время вышли уже 30 книгъ. (10)

ОДЕССКІЙ ПРОБОЧНЫЙ

ЗАВОДЪ

ЭД. АРПСЪ и К°

ВЪ ОДЕССѢ.

Балковская улица, собственная дача №18.

Фирма существуетъ съ 1878 года.

Пробки, пояса для плаванія, спасательные круги и разныя издѣлія выдѣлываются изъ лучшаго испанскаго пробочнаго дерева.

Оптовая продажа пробочнаго дерева и пробочнаго опилка.

№ 769. 12—20.

ТОРГОВЛЯ

Акима Александровича Кирилова

ВЪ ТОМСКѢ.

Вновь получена въ большомъ выборѣ разная коковенная и валеная обувь: мужская, дамская и дѣтская разныхъ заводовъ.

РЕЗИНОВЫЯ ГАЛОШИ.

Сукно фабричное и крестьянское разныхъ цвѣтовъ: холстъ, нитки, арюшки, рукавицы, варги тюменскіе ковры, пыльцы и тропинки. Разнаго рода желѣзо, желѣзныя и чугунныя издѣлія, самовары и всякого жѣлѣзы. Сахаръ, мылорка, стеариновыя свѣчи.

РАЗНЫЕ ПРИСЮВОЛЬНЫЕ ТОВАРЫ.

Продажа оптомъ и въ розницу.

ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ.

Лавка въ гостиномъ дворѣ рядомъ съ лавкою Тор. Дом. Карповъ и Андреевъ.

№ 77. 4—5.

Правленіе Томскаго общес. правил. охоты.

Имѣемъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что 29 сего октября, въ 20 верстахъ отъ города, въ деревнѣ Филипповой, устраивается общественная охота на волковъ. Сборъ охотниковъ въ деревнѣ Филипповой на квартирѣ Общества въ 10 час. утра.

№ 863. (1.)

МѢХОВОЙ МАГАЗИНЪ

И. П. СЫРОМЯТНИКОВА.

(Смотр. 4 стр. „Сиб. Вѣст.“)

ПРЕДЛАГАЮ

половинное участіе въ четырехъ

золотыхъ пріискахъ,

находящихся по Кійской системѣ въ Маріинскомъ округѣ, Томской губерніи, подъ названіемъ: Воскресенскій, Кедровскій, Золотая Горка и Вѣро-Яковлевскій. На пріискахъ этихъ съ 1886 г. и до настоящаго времени производилась работа командой рабочихъ людей отъ 40 до 100 чел. За условіями просятъ обращаться къ золотопромышленнику И. М. МИЛЛЕРЪ, въ Томскѣ, Благовѣщенскій пер., д. Гершевича, № 8.

797. (9.)

СТУДЕНТЪ ИЩЕТЪ уроковъ.

Адресъ: Спасская ул., д. № 19, внизу.

ФАБРИКА КАУЧУКОВЫХЪ ШТЕМПЕЛЕЙ

ЕРЖИНСКАГО и ГИРСЪ.

Изготовляетъ всевозможные штемпеля для присутственныхъ мѣстъ, желѣзнодорожныхъ, коммерческихъ и частныхъ конторъ, по цѣнамъ умѣренныхъ. Иногородніемъ высылаются заказы наложеннымъ платежемъ почтою по полученіи требованія немедленно.

№ 830 6—10.

Приношу искреннюю признательность и благодарность

Профессору Э. Г. Салищеву и его ординатору М. П. Соколову за произведенную мнѣ, 80 лѣтнему старику, трудную операцію (грыжа). Томскій мѣщанинъ Моисей Осипъ

№ 753. поэтъ Полиновъ. (1.)

СОДЕРЖАНІЕ.

Мѣсяцесловъ. Телеграммы.
Томскъ, 28 октября.
Текущая замѣтка.
Видимые результаты работъ по постройкѣ сибирской желѣзной дороги.
Мѣстная хроника.
Письмо въ редакцію.
Внутренняя хроника. Заграничная хроника.
Справочный отдѣлъ. Объявленія.
Фельетонъ: Очерки русской жизни.

Температура воздуха въ 9 часовъ утра 27-го октября 0 R.

МѢСЯЦЕСЛОВЪ.

Суббота, 28 октября.

Муч. Терентія, Неонилы, Фота, Саравда, Ореодуда, Іеракса, Нита, Евпиона, Вила, Параскевы, наречен. Пятницы, Африкана, Терентія, Максима, Помпія, Преп.: Стефана, Іоанна и Арсенія, арх. серб.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Россійскаго Телеграфнаго Агентства.

Петербургъ, 26 октября. („Торгово-Промышленная Газета“). 25 октября министромъ финансовъ открыто первое засѣданіе комиссіи по выработкѣ биржеваго устава. Въ краткой вступительной рѣчи министръ указалъ на предлагаемый обсужденію комиссіи проектъ, разработанный Цитовичемъ, который представляется лишь исходнымъ матеріаломъ, по которому предстоитъ высказаться людямъ практики, близко стоящимъ къ биржевому дѣлу. Министръ не сомнѣвается, что по отношенію къ этому проекту будутъ, какъ всегда, различныя сужденія, предостерегаетъ, однако, что стремленіе къ полному совершенству исключаетъ нерѣдко возможность достиженія дѣйствительныхъ улучшеній. Вопросъ о биржевой реформѣ и выработкѣ нормальнаго биржеваго устава возбуждался много разъ, чему свидѣтель архивъ министерства финансовъ, но до сихъ поръ безъ серьезныхъ результатовъ; надо помнить, что уставъ—символъ порядка; на биржѣ и во всякомъ дѣлѣ порядокъ лучше безпорядка. Настоящія условія ненормальны. Если ненормальность не такъ отчетливо сказывается въ товарномъ дѣлѣ, то въ финансовомъ преимущественно. Для опредѣленной группы бумагъ она сказалась, особенно въ послѣднее время, слишкомъ ощутительно, чтобы можно было откладывать далѣе выработку обезпечивающихъ правильное теченіе дѣлъ нормъ. Затѣмъ Цитовичемъ предложена программа подлежащихъ обсужденію вопросовъ: биржевая торговля, биржевой бюллетень, фондовый, товарный, биржевая торговля, биржевыя сдѣлки, фондовые, товарные биржевые маклера, законные, незаконные и коммиссіонеры, биржевое общество и посѣтители, биржевая дисциплина, биржа, какъ юридическое лицо, биржевое имущество, составъ биржи, его образованіе, переходъ къ новому биржевому строю. Рѣшено собираться ежедневно.

Владивостокъ. (Телегр. „Нов. Вр.“). Транспортъ „Якутъ“, охранявшій морскіе промыслы въ Охотскомъ морѣ, захватилъ на тюленьемъ острову семьдесятъ иностранныхъ хищниковъ съ грузомъ битыхъ котиковъ. Хищниковъ высадили на островъ; одна хищническая шкуна успѣла скрыться.

Вѣна. Императоръ не утвердилъ антисемита Люгера вѣнскимъ бургомистромъ.

— „Новостямъ“ телеграфируютъ изъ Вѣны: помилованные Императоромъ амнистированцы вернулись въ Прагу и были встрѣчены оваціями.

Софія. Народное собраніе рѣшило включить въ отвѣтный адресъ заявленіе о присоединеніи Бориса къ православію.

Константинополь. „Агентство Рейтеръ“ сообщаетъ: Кямиль-паша уволенъ отъ должности великаго визиря.

Глазго. Вслѣдствіе отказа рабочихъ принять участіе въ общемъ соглашеніи съ фабрикантами, на клейдскихъ машиностроительныхъ заводахъ уволено двѣ тысячи рабочихъ.

Томскъ, 28 октября.

Въ предыдущей статьѣ мы постарались выяснить, насколько возможно и желательно отказаться отъ замѣщенія должностей волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ по выбору и перейти къ назначенію ихъ правительственною властью теперь посмотримъ, насколько желательна эта реформа по отношенію къ волостнымъ и сельскимъ писарямъ. Старшины и старосты выбираются всегда изъ мѣстныхъ жителей, хорошо извѣстныхъ крестьянамъ; оцѣнка ихъ дѣятельности вполнѣ доступна для нихъ, а потому только въ сравнительно рѣдкихъ случаяхъ выборы носятъ случайный характеръ. Совсѣмъ не то мы видимъ при замѣщеніи должностей волостныхъ писарей. Если и не всегда, то въ громадномъ большинствѣ случаевъ, писарь человѣкъ пришлый, или совсѣмъ незнѣстный крестьянскому обществу, или извѣстный ему очень мало. При такихъ условіяхъ о сознательномъ выборѣ, само собою понятно, не можетъ быть и рѣчи. Замѣщеніе писарскихъ должностей съ одной стороны обусловливается болѣе или менѣе солидною рекомендаціей отъ лица, имѣющаго власть надъ крестьянами, съ другой—щедростью кандидата, выстанляющаго большее или меньшее количество водки. Это—не выборъ, а полуназначеніе, полу-покупка мѣста. Да и можетъ ли общество отнестись сознательно къ выбору писаря, когда на немъ лежатъ исключительно канцелярскія обязанности, объ удовлетворительности или неудовлетворительности исполненія которыхъ никто изъ окружающихъ судить не можетъ.

Волостной писарь является охранителемъ не только чужихъ интересовъ крестьянскаго общества, которому онъ служитъ, но и болѣе широкихъ интересовъ всего государства. Писарь часто единственный болѣе или менѣе интеллигентный человѣкъ въ цѣлому селеніи, онъ собираетъ статистическія данныя и исполняетъ самыя разнообразныя порученія различныхъ вѣдомствъ, самый смыслъ которыхъ остается недоступнымъ для его избирателей. Свѣдѣнія, доставленныя волостными писарями, тщательно разработываются, группируются, систематизируются и ложатся въ основу важныхъ законодательныхъ актовъ. Чтобы добросовѣстно исполнить всѣ группы обязанности, лежащія на немъ, писарь долженъ съ одной стороны быть подготовленъ къ исполненію ихъ, съ другой—быть увѣренным въ завтрашнемъ днѣ. Безъ этой увѣ-

Digital Library (repository) of Tomsk State University http://vital.lib.tsu.ru

ренности нижайшей трудъ никогда не можетъ быть плодотворенъ.

Выборная система, какъ мы видѣли, не можетъ гарантировать выдвигающей подготовки писарей, не гарантируетъ она и прочности его положенія. Наше законодательство, справедливо замѣчаетъ „Московскія Вѣдомости", предоставляя крестьянскому обществу или выбирать или нанимать писарей, ничѣмъ не ограждаетъ ихъ отъ произвола этого общества. Писарь можетъ быть удаленъ съ мѣста; за преступленія по должности онъ предается суду, какъ должностное лицо; онъ, кромѣ того, за маловажныя упущенія подвергается административнымъ взысканіямъ. Завися матеріально отъ общества, нанимавшаго его, а по службѣ—отъ администраціи, онъ каждую минуту дрожитъ за свою участь. „Это-то непредвѣдимое положеніе, продолжаетъ цитируемая нами газета, и создаетъ составъ писарей малоразвитыхъ, полуграмотныхъ, крючкотворцевъ и горькихъ пьяницъ, которыя стараются задить съ обществомъ и сколотить копѣйку всѣми путями, чистыми и нечистыми".

Богатый крестьянинъ всегда пользуется большимъ вліяніемъ, чѣмъ бѣдный, и писарь согласитъ принять сторону перваго, облекая въ законныя формы самыя возмутительныя, самыя вопіющія сдѣлки, явно разоряительныя для бѣдняка. Это первое послѣдствіе, логически вытекающее изъ шаткаго и непредѣленнаго положенія писарей. Есть и второе, не менѣе грустное. Ни для кого не тайна, что во многихъ мѣстностяхъ Сибири волостные писаря получаютъ по три и болѣе тысячъ рублей въ годъ, что даже годовые оклады сельскихъ писарей простираются до тысячи рублей. Въ то же время лучшіе сельскіе учителя получаютъ 300—360 рублей и однако среди нихъ не найдете гораздо болѣе развитыхъ и интеллигентныхъ людей, чѣмъ между писарями. Въ губернскихъ присутственныхъ мѣстахъ вы найдете молодежь съ среднимъ, даже съ начатками высшаго образованія, довольствующуюся скудными окладомъ, иногда даже сознающую, что прочнаго матеріальнаго положенія безъ спеціальнаго образованія она никогда не достигнетъ; но предложите занять хорошо оплачивающееся мѣсто волостнаго писаря, и, навѣрно, услышите отказъ. Это несомнѣнно доказываетъ, что при нынѣшней системѣ замѣщенія писарскихъ должностей нельзя разсчитывать на улучшеніе состава писарей. Достигнута эта цѣль можетъ быть только измѣненіемъ порядка назначенія писарей на должности и созданіемъ иныхъ условій ихъ служебнаго положенія.

Недавно въ столичныхъ газетахъ было напечатано разъясненіе почтово-телеграфнаго департамента о причинахъ, вызывавшихъ не только крайне медленное передвиженіе почтъ въ Сибири, но даже такое курьезное явленіе, какъ передачу на 17—25-й день телеграммъ изъ Иркутска въ Москву! Виноваты въ этомъ, заявляетъ департаментъ, прежде всего — плохое состояніе атмосферическаго явленія, а также недостатокъ проводовъ и аппаратовъ, которые надо выписывать изъ заграницы и ждать до будущаго года. Многіе, конечно, удовлетворятся этимъ разъясненіемъ, но... далеко не всѣ. Въ самомъ дѣлѣ, возьмемъ хотя бы нашъ Красноярскъ. Штатъ почтово-телеграфныхъ чиновниковъ, установленный еще лѣтъ 20 тому назадъ, крайне ограниченъ, а такъ какъ чиновники эти тоже люди, слѣдовательно, они и болѣютъ, и нуждаются для отдыха въ отпускахъ и т. п., то результатомъ всего этого и является то, что эти несчастные труженики, буквально, изнемогаютъ подъ массой работы, выполняютъ одновременно чуть не по десяти обязанностей, какихъ нибудь *три* человѣка работаютъ по пѣльмъ сутками *на семи* аппаратахъ (фактъ!), такъ что къ концу суточнаго дежурства падаютъ въ обморокъ (фактъ!); публика, при сдачѣ, напр. денежныхъ пакетовъ, ждетъ очереди по пѣльмъ часамъ (опять фактъ!); благодаря недостаточному количеству почтовыхъ лошадей, почта, напр., томская, приходитъ къ намъ на 12—15-й день, тогда какъ раньше, обыкновенно, приходила на 3—4-й и т. д., и т. д. Въ общемъ, по статистическимъ даннымъ, разгонъ почтовыхъ лошадей увеличился въ текущемъ году на 78%, а между тѣмъ, ни малѣйшихъ заботъ объ увеличеніи штата почтово-телеграфныхъ чиновниковъ и количества почтовыхъ лошадей у насъ не видно! Неужели же и чиновниковъ, и лошадей надо выписывать изъ заграницы и ждать ихъ до будущаго года? Еще менѣе основаній сваливать въ этомъ случаѣ вину на какія бы то ни было атмосферическія явленія, а потому и было бы крайне интересно выслушать и на этотъ счетъ разъясненіе почтово-телеграфнаго департамента. А между тѣмъ, несчастные почтово-телеграфные чиновники получаютъ за свою, по истинѣ, египетскую работу жалкіе гроши въ видѣ жалованья и еще болѣе жалкія награды. Намъ, напр., извѣстенъ фактъ, что почтово-телегр. чиновникъ *стараго* оклада получалъ награду за *пять* лѣтъ въ *12* рублей!!... Впрочемъ, въ нашемъ почтово-телеграфномъ вѣдомствѣ бываютъ и не такіе курьезы, въ доказательство чего достаточно указать хотя бы на одинъ только фактъ отказа томскаго почтъ-телегр. вѣдомства отъ полученія почтъ чрезъ желѣзнодорожную станцію Кривощекино („Т. Л." № 105). Курьезнѣе этого никакой мудрецъ ничего не придумаетъ...

Въ ночь съ 7-го на 8-е октября обворовано нашъ городской музей, въ который воръ забрался черезъ окно, разбивши въ немъ стекло и затѣмъ отодвинувши шпингалетъ въ рамѣ. При шкапахъ наложены однимъ изъ князьковъ, хранящихся въ музеѣ и который тутъ же, у шкаповъ, бросилъ воровки; одна терракотовая статуя старика, привезенная И. А. Матвѣевымъ съ парижской выставки, разбита, но что именно пропищено и на какую сумму—неизвѣстно.

Въ виду сильнаго вздорожанія у насъ пшеничной и ржаной муки, овса, крупы и вообще сельскохозяйственныхъ продуктовъ, г. енисейскій губернаторъ озабоченъ принятіемъ мѣръ къ пониженію цѣнъ на эти предметы потребленія. Съ этою цѣлью, г. губернаторъ 8 октября предлагалъ мѣщанскую управу предложеніе пустить въ продажу принадлежащіе красноярскому мѣщанскому обществу запасы зернового хлѣба. Мѣщанское общество, на сходѣ, бывшемъ 8 октября, изъявило на это согласіе.

Въ городѣ въ сильной степени распространены дѣтскія болѣзни: скарлатина, корь, свинка и даже дифтеритъ. Ученіе въ женской гимназіи на время прекращено; въ мужской, вѣроятно, будетъ то-же, такъ какъ среди воспитанниковъ этой гимназіи очень много больныхъ. Въ женскомъ епархіальномъ училищѣ больныя воспитанницы совершенно изолированы въ училищной больницѣ. *Луцъ.*

Видимые результаты работъ по постройкѣ сибирской желѣзной дороги.

Постройка сибирской желѣзной дороги внесла много новаго въ прежнюю тихую и однообразную жизнь города Томска и значительно измѣнила его. Тотъ-же фактъ наблюдается въ другихъ сибирскихъ городахъ, черезъ которые проходитъ линія, и въ ближайшихъ къ ней населенныхъ мѣстахъ. Сибирь встрѣтила массу новыхъ людей и въ первый разъ увидѣла грандіозное живое дѣло, а всѣ, прикосновенные къ нему, получили болѣе или менѣе значительныя выгоды. Но... безъ этого злополучнаго „но" ни одного дѣла не обходится. Такъ и у насъ. Въ жизненныхъ условіяхъ людей, не имѣющихъ ни прямыхъ, ни косвенныхъ отношеній къ постройкѣ желѣзной дороги, послѣдняя дала, пока, отрицательные результаты. Возьму для примѣра любого чиновника. На службѣ онъ получаетъ прежнее содержаніе; частныя работы приносятъ то, что приносили десять лѣтъ тому назадъ, слѣдовательно, по одной сторонѣ его приходо-расходной книги не видно никакихъ измѣненій въ свою пользу. Совсѣмъ иначе выглядитъ другая сторона той же книги. Расходы на квартиру, отопленіе и прислугу увеличились на 50%, съѣстные припасы, овесъ, сѣно и пр. вздорожали приблизительно на 25%, однимъ словомъ, общій домашній расходъ увеличился въ теченіе послѣднихъ 3—4 лѣтъ, не менѣе чѣмъ на половину. Въ такомъ-же положеніи находятся массы людей невнѣшнихъ, какъ выше было сказано, прямыхъ или косвенныхъ отношеній къ постройкѣ дороги. Что дѣлать... Я всегда былъ и остаюсь горячимъ сторонникомъ новаго пути, сознаю грядущую пользу, какую онъ современемъ долженъ принести странѣ и утѣшаю себя и другихъ себѣ подобныхъ старою поговоркою: „Терпи казакъ, атаманъ будешь!"... Однакожъ, заговоривъ о невнѣшнихъ отрицательныхъ сторонахъ всякаго дѣла, нельзя не разсмотрѣть ихъ поближе и не попробовать объяснить причины нѣкоторыхъ пожаловавшихъ и желательныхъ явленій.

Въ настоящее время (пишу эти строки въ половинѣ октября мѣсяца) кончаются большія лѣтнія работы по постройкѣ желѣзной дороги: подрядчики и контрагенты разсчитываютъ рабочихъ, сводятъ счеты между собою и съ желѣзнодорожнымъ управленіемъ и подводятъ общіе итоги лѣтней операціи. При этомъ происходитъ нѣчто въ родѣ Вавиловскаго столпотворенія, среди котораго трудно разобраться и понять: почему одни радуются—другіе плачутъ; почему одни неохотно оставляютъ работу и съ нетерпѣніемъ будутъ ждать весны, чтобы вернуться на старое мѣсто—другіе бѣгутъ безъ оглядки, проклиная дорогу и всю Сибирь? Все это мы видимъ и слышимъ чуть-ли не на каждомъ шагу, а многіе съ недоумѣніемъ спрашиваютъ:—да что это такое?—не умѣя объяснить наглядныхъ, совершенно противоположныхъ результатовъ. Прежде всего посмотримъ, кто радуется и кто плачетъ.

Большую группу довольныхъ, многократно превышающихъ число обманутыхъ въ своихъ надеждахъ, составляетъ рабочая сила, которую можно подраздѣлить на нѣсколько частей. Между ними на первомъ планѣ видимъ рабочихъ, нанятыхъ на нѣсколько сроки и привезенныхъ изъ болѣе или менѣе отдаленныхъ отъ Сибири губерній Европейской Россіи. Всѣ эти люди ѣхали въ Сибирь для того, чтобы работать и по возможности сберечь заработанныя деньги. Многіе изъ нихъ думали вернуться съ этими деньгами и поправить имѣ свое домашнее хозяйство; нѣкоторые ѣхали въ качествѣ развѣдчиковъ, чтобы, пользуясь случаемъ, безъ лишнихъ расходовъ познакомиться съ Сибирью и положеніемъ, ранѣе переѣхавшихся родственниковъ и знакомыхъ заковерки, многіе, присмотрѣвшись къ условіямъ мѣстной крестьянской жизни, хотятъ возвращаются домой, но съ тѣмъ, чтобы бы вернуться въ Сибирь и навсегда здѣсь остаться. Всѣ они за небольшими исключеніями, при скромныхъ со своей стороны требованіяхъ, нашли здѣсь посильный трудъ, сравнительно хорошее содержаніе, заработуютъ несомнѣнно лучше, чѣмъ на родинѣ, наконецъ,—честный разсчетъ съ нанимателями. Понятно, что при такихъ условіяхъ они имѣютъ основаніе быть довольными и громко выражаютъ свое удовольствіе. Положимъ, что и здѣсь не обошлось безъ исключеній и между привезенными рабочими бывали вспышки неудовольствія, но это были исключительные случаи и о нихъ можно только сказать, что: „гдѣ дрова рубятъ, тамъ и щепки летятъ". Во всякомъ случаѣ въ общей сложности можно признать, что положеніе привезенныхъ издали рабочихъ было настолько хорошо, насколько это позволяли впередъ предвидѣнныя условія труда въ малонаселенномъ краѣ, гдѣ свѣжій человѣкъ, на каждомъ шагу долженъ встрѣчаться съ незнакомыми ему условіями жизни.

Послѣ привезенныхъ идутъ нанятые на мѣстѣ рабочіе, преимущественно изъ недавно поселившихся въ Сибири переселенцевъ, не имѣющихъ, за неимѣніемъ средствъ обзавестись на новыхъ мѣстахъ и обзавестись своимъ полнымъ хозяйствомъ. Они, такъ какъ и первые, желали трудиться, нашли временный хорошій заработокъ и съ пользой для себя употребили его къ дѣлу. Мѣстные крестьяне-старожилы среди работающихъ на дорогѣ рабочихъ составляютъ значительное меньшинство, неохотно принимаются за черную работу и вообще избѣгаютъ личнаго физическаго труда. Тѣмъ не менѣе, работая преимущественно на собственныхъ лошадяхъ, при массѣ случайныхъ, но легкихъ заработковъ не имѣютъ основанія быть недовольными постройкою.

Перечисляя группы рабочихъ, которыя, по нашему мнѣнію, остаются довольными желѣзнодорожными работами, не принимаемъ, конечно, во вниманіе безпокойнаго элемента, подходящаго къ извѣстному типу прирожденныхъ рабочихъ. Эти люди никогда и ничѣмъ не остаются довольны. Они работаютъ для того, что нужно существовать, работаютъ цѣлые мѣсяцы для того, чтобы весь заработокъ разбросать въ теченіе нѣсколькихъ дней и всегда остаются нищими. Въ такой странѣ, какъ Сибирь, подобные люди не могутъ не остаться незамѣченными между дѣйствительными тружениками и въ ихъ среду неминуемо должны были внести извѣстную долю присущаго имъ разврата. Но это незначительное зло и съ нимъ по неволѣ нужно здѣсь мириться.

За главной рабочей силой, видимъ при желѣзной дорогѣ мелкихъ и крупныхъ торговцевъ, поставщиковъ, огромный штатъ служащихъ и т. д. Въ тоже желѣзная дорога или вполнѣ обезчила существованіе, или открыла новые источники дохода. Такимъ образомъ, приводя вышесказанное къ общему знаменателю, приходимъ къ заключенію, что за самыми незначительными исключеніями люди, принимавшіе къ постройкѣ сибирской дороги свои личный физическій или умственный трудъ, до сихъ поръ не имѣютъ права жаловаться и должны оставаться довольными полученными результатами. Посмотримъ теперь на группу недовольныхъ, которыя хотя громко и въ большинствѣ случаевъ не безъ основанія жалуются на свою судьбу—среди массы перечисленныхъ тружениковъ являются самыхъ незначительныя, меньшинственныя, или вѣрнѣе сказать выдающимися по своему временному положенію единицами.

Этими единицами прежде всего являются нѣкоторые крупные контрагенты, имѣвшіе дѣло непосредственно съ администраціей строящейся дороги, а затѣмъ второстепенные, но тоже сравнительно крупные подрядчики. Слухи о неудачахъ, встрѣчаемыхъ этими лицами, носились почти съ самаго начала болѣе раннихъ работъ по постройкѣ дороги и скоро нашли подтвержденіе фактами. Наконецъ, случаи неосмотрительности контрагентовъ и подрядчиковъ и невозможности исполненія прямыхъ ихъ обязательствъ сдѣлались на столько часты, что вызвали недавно опубликованное распоряженіе о томъ, чтобы земляныя желѣзнодорожныя работы не сдавались большими участками въ одни руки, а были по возможности дроблены между мелкими подрядчиками, изъ коихъ каждый долженъ имѣть непосредственныя сношенія съ управленіемъ строящейся дороги. Эта мѣра объясняется недостаткомъ рабочихъ рукъ на мѣстѣ производства работъ. Мы вполнѣ согласны съ тѣмъ, что указанный недостатокъ могъ быть одной изъ главныхъ причинъ краха разныхъ подрядчиковъ, но кромѣ него существовали и другія важныя причины, которыя постараемся объяснить читателямъ, мало знакомымъ съ желѣзнодорожнымъ дѣломъ.

По нашему мнѣнію, помимо недостатка рабочихъ рукъ, этихъ причинъ было двѣ:

1) Полное почти незнаніе климатическихъ и экономическихъ условій краѣ вообще и въ частности—мѣстностей, въ какихъ пришлось работать контрагентамъ и,

2) Недостатокъ матеріальныхъ средствъ для исполненія принятыхъ на себя обязательствъ.

Чтобы хорошо понять настоящее положеніе дѣла, необходимо бросить бѣглый взглядъ на всю исторію русскихъ желѣзныхъ дорогъ.

Какъ извѣстно, первая въ Россіи желѣзная дорога была Царскосельская, но такъ какъ она была построена въ видѣ опыта, при особыхъ условіяхъ, и первоначально не имѣла никакого экономическаго значенія, то и не можетъ быть принята въ общій разсчетъ. Вслѣдъ построенной Николаевской, Московско-Рязанской, С.-Петербургско-Варшавской и т. д. Постройка первыхъ дорогъ стоила казнѣ баснословныхъ денегъ: Николаевская обошлась свыше 200,000 руб. за версту, Варшавская около 160,000 руб.; затѣмъ цѣны постепенно понижались, но въ самый разгаръ русскаго желѣзнодорожнаго дѣла, когда постройки сдавались по концессіямъ и акціи гарантировались правительствомъ, цѣны колебались между 60 и 48 тысячъ руб. за версту. Въ это благое время возникли милліонныя состоянія такихъ концессіонеровъ, какъ Губонинъ, Поляковъ и др., а при нихъ и контрагенты легко наживали сотни тысячъ, хотя буквально пригоршнями сыпали деньги направо и налѣво. Когда прошла строительная горячка, цѣны еще больше понизились и хотя концессіонеры оставались въ барышахъ, главные контрагенты начали получать убытки. Первый примѣръ этому былъ при постройкѣ Уральской ж. д., гдѣ разорялись извѣстные въ Западной Сибири промышленники богачи—сіе и Х—ичи. Случилось-же это потому, что они снимали подряды за глаза, не зная мѣстныхъ почвенныхъ условій, а на такихъ же основаніяхъ, на какихъ прежде снимали въ на дорогахъ, проводимыхъ по сравнительно ровнымъ мѣстностямъ Европейской Россіи. Заключая контракты на земляныя работы, подрядчики совсѣмъ не знали съ какими породами имъ придется встрѣчаться. Такъ напр. согласно заготовленному профилю полотна дороги, въ одномъ

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА".

Очерки русской жизни.

(Изъ жизни сѣвѣтей на инѣй народной.)

Д. В. Хотяшцевъ—мракобѣсъ, къ сожалѣнію, облеченный властью, которой онъ, какъ видѣли читатели, и широко злоупотребляетъ и которая является для него главнымъ оружіемъ борьбы со свѣтомъ и знаніемъ. Къ интригѣ, подлогу и клеветѣ гг. Хотяшцевы прибѣгаютъ уже потомъ, когда они ничего не могутъ сдѣлать своей властью. Доказательствомъ тому—грустная исторія г. Штевенъ.

Совершенно другое дѣло простой смертный мракобѣсъ! Тотъ сразу начинаетъ съ инсинуаціи и подвоха. Взять, напр., вышеупомянутую нами исторію со священникомъ села Атюшъ, Кролевецкаго уѣзда, о. Н. Х. Б—скомъ. Это—такое очень поучительное и интересное дѣло, видите-ли, въ слѣдующемъ. Священникъ Н. Х. Б—скій, какъ сообщаетъ „Кіевск. Слово",—затѣялъ доброе дѣло—воскресныя чтенія религіозно-нравственнаго содержанія въ Атюшской земской школѣ, тѣмъ крайне заинтересовалъ мѣстное населеніе, являвшееся на эти чтенія цѣлыми сотнями человѣкъ. Казалось-бы, что въ начинаніи священника ничего ровно нѣтъ преступнаго. Но совершенно иначе посмотрѣлъ на это мѣстный землевладѣлецъ, В. А. Т—совъ. „Здѣсь потрясеніе основъ „рѣшитъ „охранитель" и принялъ „соотвѣтствующія мѣры". Вскорѣ послѣдовали и соотвѣтствующіе результаты: по уѣзду стали пущены темные слухи, гласнаніе, что г. О. Б—скій разращаетъ народъ, причемъ говорилось, будто по праздничнымъ днямъ близъ земской школы собирается толпа пьяныхъ мужиковъ, творящихъ всяческія безобразія; указывалось на опасность пожара вслѣдствіе употребленія на чтеніяхъ „какого-то таинственнаго фонаря"; упоминалось о таинственныхъ ночныхъ сборищахъ и многихъ иныхъ „нуделахъ". Мало того г. Т—совъ не ограничился тайной агитаціей противъ о. Б—скаго, а прошлой зимой, при посѣщеніи г. Атюшской земскимъ начальникомъ 3 участка, А. П. К—ко, подалъ послѣднему словесную жалобу на названнаго священника. Земскій начальникъ посовѣтовалъ Т. обратиться къ предводителю дворянства, что тотъ и выполнилъ немедленно. И вотъ, въ февралѣ текущаго года въ с. Атюшъ пріѣзжаетъ изъ Кролевца завѣдующій Кролевецкимъ городскимъ училищемъ г. А. Ф. Н—цкій, которому по должности наблюдающаго за народными школами въ уѣздѣ, поручено было произвести „дознаніе о развращеніи атюшскихъ крестьянъ при посредствѣ волшебнаго фонаря и воскресныхъ чтеній религіозно-нравственнаго содержанія". Г. Н., остановившись въ домѣ г. Т., началъ свое дознаніе съ опроса учителя земской школы. Послѣдній на предложенныя въ нему обвиненія отнесительно сборищъ пьянства крестьянъ и пр. отвѣтилъ отрицательно. Тогда г. Н., вѣдь съ учителемъ, отправился къ о. Б., которого и встрѣтилъ выходящимъ изъ воротъ своего дома по направленію къ школѣ. Принявъ начальническій тонъ, г. Н. странно раскричался на священника. Послѣдній, пораженный этой дикой выходкой начальства, однако, не растерялся, а приглашалъ г. Н. отправиться вмѣстѣ съ нимъ въ школу, у предпоклонныхъ иконъ, гдѣ, что ихъ ключомъ инкриминируемъ чтенія. Въ теченіи всего чтенія крестьяне держали себя вполнѣ чинно: пьянства-же и разгулъ со времени введенія въ селѣ воскресныхъ чтеній значительно ослабѣли. Убѣдившись во всемъ этомъ, г. Н. вынужденъ былъ только благодарить о. Б—скаго за его полезную дѣятельность и благородно ретировался во своясь. Этимъ пока все дѣло и ограничилось—оскорбленный священникъ о. Н. Х. Б—скій до сихъ поръ продолжаетъ свои чтенія, а мракобѣсъ-клеветникъ г. Т—совъ остается безнаказанный и, безъ сомнѣнія, еще придумаетъ какую-нибудь новую и болѣе остроумную пакость и все-таки достигнетъ своего—такъ или иначе повредитъ о. Б—скому. Вѣдь у россійскаго обывателя-клеветника такова ужъ система—донять человѣка наворомъ. Если безсильны клевета и доносъ, то есть еще и другія средства. Здѣсь только требуется нѣкоторая изобрѣтательность, и дѣло всегда можно наладить. Такъ, по крайней мѣрѣ, клеветникъ, аукаетъ, г. завѣдующій училищемъ въ с. Б., Витязаго уѣзда. Данный господинъ, безъ сомнѣнія, знаетъ нѣсколько своихъ чественниковъ. Онъ, видите-ли, на учительницу своей школы сдѣлалъ доносъ, по неудачный—врагъ его, видъ ли чѣмъ неповинная учительница, уклалъ на прежнемъ мѣстѣ. Тогда г. завѣдующій оказалъ, гдѣ слѣдуетъ, соотвѣтствующее давленіе и земская управа начала выдавать жалованье злополучной учительницѣ не иначе, какъ только та представитъ ей удостовѣреніе отъ г. завѣдующаго училищемъ. Такимъ образомъ, учительница въ значительной степени находилась теперь въ зависимости отъ своего врага. Послѣдній-же широко злоупотреблялъ своимъ правомъ: во первыхъ, онъ выдалъ ей всего только два удостовѣренія, вмѣсто слѣдуемыхъ четырехъ за четырехмѣсячныя занятія; во вторыхъ, жалованье за время вакацій, слѣдуемое по закону учительницѣ, безпеременно прикарманилъ себѣ. („Витязкій Краѣ"). Итакъ, сначала былъ пущенъ въ дѣло доносъ, затѣмъ изморъ въ буквальномъ смыслѣ этого слова... Что-же еще остается дальше, какимъ пыткамъ еще можно подвергнуть беззащитную и несчастную дѣвушку?... Вычитъ ее изъ школы на улицу и лишитъ теплаго крова, устроитъ какой-нибудь просъ-сакъ („Кадѣвскій, что? завѣдующій В—ской школой, конечно, не остановится предъ этимъ, тѣмъ болѣе, что въ этомъ родѣ уже наблюдалось нѣсколько прецедентовъ.

Такъ, напр., съ учителемъ г. Килуда, Сарапульскаго уѣзда, по словамъ „Витязаго Краѣ"—случился недавно слѣдующій инцидентъ. Однажды лѣтомъ текущаго года къ учителю названнаго села пріѣхали въ гости двѣ знакомыя дѣвушки-гимназистки и слушательницы педагогическихъ курсовъ. Послѣдняя, чтобы и благородно нѣкоторое время въ квартирѣ учителя, помѣщавшейся въ зданіи земской школы, гостьи пожелали осмотрѣть село. Учитель-хозяинъ любезно вызвался сопровождать ихъ и вышелъ вмѣстѣ съ ними изъ своей квартиры, оставивъ послѣднюю незапертой. Осмотрѣвъ, село компанія возвратилась обратно, но... къ удивленію и смущенію хозяина... квартира его оказалась не только запертой на замокъ, но даже и опечатанной... Изъ разпросовъ о причинѣ такого пассажа выяснилось, что квартиру заперъ и опечатавъ мѣстный бѣгошка, при содѣйствіи члена церковно-приходскаго попечительства и понятыхъ, сказалъ, что „въ казенной квартирѣ безобразій (?!...) не допускаетъ". Учитель пошелъ за понятыми и въ то время приступили сломать замокъ и печать и пошелъ со своими гостями въ свою квартиру, а самую исторію предалъ забвенію.

Фактъ достаточно красноречивый и возмутительный, какъ лаптый самъ по себѣ, такъ и по своему финалу. „А самую исторію предалъ забвенію"... гласитъ мѣстный бѣгописецъ. Какъ, почему?... Вѣдь, это произвольное нарушательство и т. д., будетъ кричать и возмущаться живой, и свѣжій человѣкъ... Потому, государи мои, что священникъ по словамъ корреспондента „Витяк. Краѣ", „устроилъ учителю обычную сцену, привычную сму".

Боже, сколько этихъ „обычныхъ сценъ" приходится выносить нашему горемычному „свѣтелю на нивѣ народной"!... Сколько на долю его выпадаетъ униженій, оскорбленій, иныхъ издѣвательствъ!... Вышеприведенные факты—развѣ это не издѣвательство надъ беззащитнымъ человѣкомъ?!... А, вѣдь, такіе факты далеко не единичны и въ жизни каждаго „свѣтеля" они наблюдаются съ избыткомъ. Вотъ намъ, напр., еще и еще сообщеніе въ томъ-же родѣ.

„По случаю болѣзни, учительница Л., сельца Г. Сарапульскаго уѣзда,—читаетъ „Витяк. Краѣ",—не могла пойти въ праздничный день въ церковь. Священникъ, замѣтивъ ея отсутствіе, просилъ помощницу передать учительницѣ, что, если она и въ слѣдующій разъ не явится въ церковь, то онъ пошлетъ за ней... десятскаго! Часовъ у 9 вечъ учительница Л. сидѣла въ своей квартирѣ у открытаго окна. Вдругъ къ ней подходитъ крестьянинъ и проситъ позволенія войти въ ея квартиру. Учительница спрашиваетъ—зачѣмъ! Крестьянинъ сначала мнется, но потомъ шепотомъ сообщаетъ учительницѣ, батюшка поелалъ меня узнать, нѣтъ-ли у тебя въ гостяхъ"—Еще второй фактъ изъ жизни той-же учительницы. Не было великимъ постомъ. Ученики и ученицы говѣли, и потому занятій въ школѣ не было, но законочитель требовалъ, чтобы были занятія. Учительница, будучи не совсѣмъ здоровой, однажды очень утомилась, стоя въ церкви, и, выйдя изъ послѣдней, зашла къ одной своей знакомкѣ, законочителю-же послала сказать, что занятій въ школѣ не будетъ. Несмотря на что, батюшка все-таки явился въ школу и, не найдя учительницы, спросилъ о ней у прислуги. Та ему отвѣтила, что учительница ушла въ церковь, но до сихъ поръ еще не возвращалась. Батюшка не повѣрилъ этому и, умая, что учительница отъ него спрятаться, началъ отыскивать ее въ ея квартирѣ, причемъ заглянулъ даже въ спальню. Нигдѣ не найдя учительницы, онъ сдѣлалъ въ классной журналѣ замѣчаніе: „доказательство почему ученія не было, учительницы-же не оказалось дома",—хотя, обыкновенно, во время говѣнія ни въ одной училищѣ занятій не бываетъ.

Третій фактъ. Зима. Въ училищѣ холодно. Домъ подъ училище вмѣстѣ съ отопленіемъ нанимается земствомъ у священника, причемъ послѣдній странно скупится на дрова. Отсюда у него съ учительницей постоянныя ссоры изъ за дровъ. Посылаетъ разъ учительница сторожа за дровами. Тотъ набралъ ношу дровъ и направился было съ ней въ училище, какъ вдругъ на бѣду на встрѣчу ему идетъ священникъ и приказываетъ сложить дрова обратно. Учительница пишетъ на священника жалобу въ управу. Приѣзжаетъ членъ управы и разспрашиваетъ сторожа объ инцидентѣ. Сторожъ отъ всего нагло отпирается. „Справедливость и смѣшно,—заключаетъ корреспондентъ,—торжествуетъ, порокъ наказанъ".

Кромѣ преслѣдованій со стороны мѣстныхъ мракобѣсовъ-добровольцевъ, „свѣтелямъ на нивѣ народной" нерѣдко приходится выносить всевозможныя непріятности отъ своего непосредственнаго начальства—членовъ училищныхъ совѣтовъ и управъ, инспекторовъ народныхъ училищъ и т. п., среди которыхъ иногда встрѣчаются совершенно недостойные своего высокаго званія людо. Взять, напр., хотя недавно прославившагося на всю Россію нѣкоего Андрея Аѳанасьевича Григорьева, члена одного изъ училищныхъ совѣтовъ Пермской губ. А. А. Григорьевъ,—пишетъ наша,—по своему образованію и воспитанію скорѣе можетъ быть прекраснымъ сапожникомъ, добросовѣстно напивающимся въ урочное и какое угодно время, чѣмъ членомъ училищнаго совѣта. Благоговѣйнность данному господину не привилась, но по части безобразій и пьянства А. А.—великій мастеръ. Водку онъ жаритъ сколько роскошно, потомъ ставаниемъ да такъ, что достойно даже удивленія одного очевидца—крестьянина, заявившаго, что онъ, отродясь не видывалъ этакихъ выходокъ". И ещё и когда, мы дуемъ, такъ оглашается г. Григорьевъ! Въ народныхъ школахъ, во время экзаменовъ. Вотъ, напр., какіе факты сообщаетъ „Самарская Газета" о подвигахъ этого господина. Пріѣзжаетъ г. А. А. Григорьевъ въ деревню Ма-

---

* Продолж., см. № 139.

Digitized by Google
Original from
University of Toronto
http://vital.lib.tsu.ru

мѣстѣ нужно было сдѣлать выемку извѣстной длины и глубины, а въ другомъ—такую же насыпь. Эти работы считались землями, какъ таковыя, за глаза принимались подрядчиками, но впослѣдствіи на дѣлѣ оказалось, что выемку нужно было производить въ глубокомъ каналѣ, гдѣ чуть-ли не каждый кубическій футъ приходилось рить порохомъ или динамитомъ, а матеріалъ для насыпи возить за десятки верстъ. Понятно, что такіе сюрпризы совершенно измѣняли предполагаемую стоимость работъ, а принятіе ихъ на свою отвѣтственность посмотрительные подрядчики разрѣшались и чуть не съ сумами уходили. При постройкѣ Полѣсскихъ ж. д. нѣкоторые крупные подряды по земляным работамъ тоже дали значительные убытки, наконецъ, подобные факты начинаютъ повторяться и на Сибирской дорогѣ.

Положимъ, что на Западномъ и Среднесибирскомъ участкахъ нѣтъ большихъ горъ и твердыхъ породъ, по которымъ приходилось бы пробивать выемки, за то, очень часто встрѣчались болота, свойства которыхъ не были предварительно изучены подрядчиками, почему послѣдніе, проводя по болотамъ насыпи, встрѣчали затрудненія, сильно увеличивающія предполагаемую стоимость земляныхъ работъ. Такія болота попадались на протяженіи линіи въ Канскомъ округѣ, главнымъ образомъ въ Барабинской степи, въ разныхъ пунктахъ Томскаго и Маріинскаго округовъ, въ Енисейской и части Иркутской губерній.

Изъ разсказовъ очевидцевъ извѣстно, что есть болота, гдѣ на болѣе или менѣе значительномъ протяженіи до цѣлыхъ недѣлямъ работали сотни людей и лошадей, а работа нисуть не подвигалась впередъ. Массы земли и глины, насыпанныхъ въ теченіе дня,—ночью исчезали въ пучинѣ и насыпь оставалась на одномъ уровнѣ не достигая требуемой высоты. Понятно, что въ такихъ случаяхъ управленіе не могло и не было въ правѣ дѣлать никакихъ исключеній въ пользу подрядчиковъ и измѣнять первоначальныя условія съ контрагентами, и на послѣдніхъ почти всѣ тяжести ложились расходы на такіе лишнихъ мѣстовъ балласта, неглубокаго болотомъ, или на серьезное затѣяніе распоядаются какіе. Въ такихъ случаяхъ подрядчиковъ случалось, конечно, только за работы убѣжовъ, подучаемыхъ мелкими подрядчиками и артелями, бравшихъ работу не отъ управленія, но отъ контрагентовъ. Однакожъ, большею частью, эти убытки не были слишкомъ чувствительны, потому что исполнителя работъ преимущественно мѣстные жители, знали, на какой почвѣ будутъ работать, почему и поступали не на задѣльную, а на поденную плату и, измѣнять невыгодность работы, бросали ее, потерявъ лишь недѣлю или нѣсколько дней своего личнаго труда.

Все это приводитъ къ заключенію, что если при прежнихъ высокихъ цѣнахъ не только комиссіонеры, но и лихъ контрагенты имѣли возможность за глаза снимать большія работы по постройкѣ желѣзныхъ дорогъ и всегда получать отъ нихъ крупную пользу, то въ настоящее время это совершенно невозможно безъ тщательнаго изученія всѣхъ условій, при какихъ работы должны производиться, т. е. безъ предварительнаго точнаго исчисленія ихъ стоимости, исключающаго всякія непредвидѣнныя осложненія. Повидимому многіе теперешніе подрядчики не пришли еще къ такому убѣжденію и, сохраняя традиціи о быстрой и легкой наживѣ на казенныхъ работахъ, заключаютъ условія на основаніи результатовъ, изысканій и составленныхъ инженерами профилей дорогъ, не считая нужнымъ лично ознакомиться съ множествомъ мѣстныхъ условій, имѣющихъ непосредственное и очень важное вліяніе на ходъ и стоимость работъ. Это по нашему мнѣнію одна изъ двухъ главныхъ причинъ отрицательныхъ результатовъ, получаемыхъ подрядчиками при постройкахъ полѣдѣшихъ желѣзныхъ дорогъ, а въ ихъ числѣ и Сибирской.

Остается еще сказать нѣсколько словъ о второй причинѣ, т. е. о заѣтномъ недостаткѣ матеріальныхъ средствъ у нѣкоторыхъ изъ нашихъ желѣзнодорожныхъ дѣятелей.

Этотъ недостатокъ ощущается по тому, что многіе, взявшіе на себя разныя работы по постройкѣ Западной и Средне-Сибирской ж. д., видимо, разсчитывали свои основные капиталы на такъ-же данныхъ, на какихъ они разсчитывались при постройкѣ дорогъ въ Европейской Россіи, гдѣ суммы, требуемыя на наемъ и доставку рабочихъ, составляли лишь второстепенную статью первоначальнаго расхода, требующую не оборотнаго, а основного капитала. Равница въ начальной стоимости каждаго рабочаго въ Сибири и въ Европейской Россіи настолько велика, что съ ней нужно не на шутку считаться, такъ какъ въ общей сложности она-же составляетъ большую разницу въ размѣрахъ основного капитала, вкладываемаго въ дѣло и возвращающагося въ руки предпринимателя, лишь при окончательномъ съ нимъ разсчетѣ. Если въ Европейской Россіи подрядчикъ можетъ приступить и благополучно довести до конца работу, имѣя въ своемъ распоряженіи капиталъ, равняющійся 30—25 даже 20% общей суммы взятаго подряда, то въ Сибири онъ долженъ имѣть для этого около 50% той-же суммы. Происходитъ-же это потому, что въ Европейской Россіи подрядчикъ издерживаетъ на наемъ и доставку требуемыхъ имъ рабочихъ не болѣе 10—15% своего капитала, а остальные 90—85% дѣлаетъ довольно быстрый оборотъ, такъ какъ по мѣрѣ исполненія разныхъ частей условленныхъ работъ предпринимательъ получаетъ отъ управленія значительныя выдачи въ счетъ общей стоимости подряда и эти суммы опять вкладываются въ живое дѣло. Въ Сибири расходъ на наемъ и доставку рабочихъ необоротенъ, конечно, только за рабочихъ, привезенныхъ изъ внутреннихъ губерній Россіи), увеличивается не менѣе чѣмъ въ три раза и потому, какъ выше было сказано, составляетъ около 50% основного мертваго капитала, остающагося безъ движенія до исполненія почти всѣхъ обусловленныхъ контрактомъ работъ и окончательнаго разсчета съ управленіемъ.

Невозможно допустить, чтобы эти обстоятельства не были извѣстны подрядчикамъ, однакожъ оказывается, что они не вполнѣ подготовлены ко встрѣчѣ съ ними, и теперь тѣ, которые не въ состояніи выполнять принятыя обязательства, въ одинъ голосъ повторяютъ, что причиною ихъ неудачи были большіе расходы по найму рабочихъ, вызвавшіе недостатокъ средствъ для окончанія работъ согласно заключеннымъ условіямъ. Такимъ образомъ оказывается, что и здѣсь незнаніе мѣстныхъ условій стоитъ имъ заѣтнымъ долгомъ передъ для подрядчиковъ какимъ, но ограничить не причастны обнаружившіяся недостатки и промахи. Самонадѣянность и безпечность нѣкоторыхъ крупныхъ подрядчиковъ проявлялась еще и въ томъ, что, слѣдуя старымъ привѣтамъ, они сохраняли старыя обрезки замѣнили, вкладывая въ дѣло слишкомъ малую долю своего личнаго труда. Во многихъ случаяхъ взятыя ими работы производились такъ, какъ бы и брались, т. е. за глаза, при соотвѣтствіи цѣлаго штата служащихъ, не всегда добросовѣстно относившихся къ хозяйскому дѣлу. Самъ-же хозяева, плохо исполняя роль руководителей, слишкомъ широко пользовались жизнью, не стѣсняясь бросали ты свои на зеленые столы, и вмѣсто ожидаемаго золотого дождя получали градъ ежасій и противоположныхъ ожиданіямъ.

Приводя цѣлый рядъ неблагопріятныхъ результатовъ, полученныхъ крупными подрядчиками при постройкахъ полѣдѣшихъ желѣзныхъ дорогъ, мы имѣли въ виду указать на то весьма важное обстоятельство, что подобные факты не имѣютъ уже случайнаго характера, а являются неизбѣжными послѣдствіями коренного измѣненія старыхъ основъ, на какихъ, не болѣе какъ 25 лѣтъ тому назадъ, производились почти всѣ казенныя работы. Въ старину говорилось „казна матушка все стерпитъ"—и почти никто не не жалѣлъ. Теперь подобныя отношенія къ казнѣ безвозвратно отошли въ область преданій и рѣдко кто сомнѣвается, что интересы ея должны охраняться потому, что они тѣсно связаны съ экономическимъ благосостояніемъ всего государства. Пора уже смѣнуться съ мѣстью, что концессіи на постройки желѣзныхъ дорогъ никогда уже не будутъ выдаваться на прежнихъ условіяхъ, а казенные подряды перестали быть синекурами, получаемыми случайными избранниками фортуны. Неопровержимые факты доказываютъ, что теперь къ такимъ подрядамъ нужно приступать съ разсчетомъ, знаніемъ дѣла и осмотрительностью, необходимыми при всякомъ частномъ промышленномъ предпріятіи.

Примѣры неудовлетворительнаго исполненія подрядовъ по постройкѣ разныхъ участковъ Сибирской желѣзной дороги, вызвали измѣненіе системы отдачи въ одни руки большихъ земляныхъ работъ, все-же это измѣненіе должно принести къ тому окончательному результату, что самое исполненіе такого грандіознаго дѣла принесетъ дѣйствительную пользу только людямъ, осмыслено вкладывающимъ въ него свой личный трудъ и умственныя способности.

А. Станиславскій.

Мѣстная хроника.

◆ Изъ окончившихъ въ нынѣшнемъ году въ Императорскомъ Томскомъ университетѣ остались при немъ четыре человѣка при терапевтической госпитальной клиникѣ профессора Кудрова—Авроровъ, при терапевтической факультетской клиникѣ профессора Коркунова—Кастерскій, при хирургической факультетской клиникѣ профессора Роговича—Орловъ и при кафедрѣ фармакологіи профессора Буржинскаго—Архангельскій.

◆ Въ настоящее время по желѣзнодорожной линіи идетъ дѣятельная установка сигнальныхъ пикетовъ. Предстоящая зима поможетъ выяснить, насколько цѣлесообразно употребленіе въ Сибири этихъ запитъ. Въ Европейской же Россіи имѣ отлично предпочтеніе предъ дѣревенными насаждениями.

◆ Мы слышали, что въ непродолжительномъ времени, черезъ рѣки Томь, Кію и Чулымъ, по льду будетъ уложенъ рельсовый путь, причемъ шпалы будутъ утрамбованы не прочитаны обнаружившіяся недостатки и промахи. Самонадѣянность и безпечность нѣкоторыхъ крупныхъ подрядчиковъ проявлялась еще и въ томъ, что, слѣдуя старымъ привѣтамъ, они сохраняли старыя обрезки замѣнили, вкладывая въ дѣло слишкомъ малую долю своего личнаго труда. Во многихъ случаяхъ взятыя ими работы производились такъ, какъ

Любезная учительница увлекаетъ нашъ другъ въ свою квартиру, гдѣ уже была приготовлена закуска и нѣсколько бутылокъ съ винами.

—Эт-т-о что-о-о!.. Вп-и-п-о-о-о!.. Убер-р-и! Мы люди р-р-у-сскіе; нам-ъ р.-р.-у-с-с...каго р-а-а-ва! А-а...ну ин-ти-мно! мы... мы... пе... сог-ла-с-ны, не...согласны! закуривнулся с. Григорьевъ.

Вскорѣ-же явилась „закуска". Начальствомъ какъ слѣдуетъ, увѣдаю и,

оле можахомъ, поплелось продолжать экзаменъ.

Началось чтеніе него-то.

—Па...л...о-хо! заявилъ учительницѣ ея подлега—учитель.

—А..., у тебя р-р-а-з-з-я! лучи-чше? спросилъ любовно Григорьевъ.

—А ты не-пе-пом-я-ни-шь? Вчер-ра у меня т-тоже бы-ы-лъ экзаменъ и ты бы-ы-лъ...

—Бы-ы-лъ?—не вѣрилъ Григорьевъ. Удивительно! Слаж-ка у меня на-а-вить бр-р-ать!

—Ну-ка, ка-ка-ка! —пьяно улыбаясь, замѣтилъ учитель.—Эй, ты! укажи-ка, гдѣ тутъ Москва?—тыкнулъ онъ рукой въ стѣну, обращаясь къ одному ученику.

—Это не карта! смущенно пропищалъ малечь.

—Н тебѣ говорю: показя гдѣ Москва!

—Да это не карта, а портретъ!—уже со слезами въ голосѣ отвѣчалъ тотъ.

—Ничего не...не...зна...ешь! С...е...дись! Во время экзамена по Закону Божію между экзаменаторами завязался споръ по поводу одной крайне нерѣшимой задачи.

Наконецъ, экзаменъ окончился. Учительница неторопливо. Видя это, г. Григорьевъ началъ приставать къ ней съ объясненіями.

—Вы, вѣдь, оскорбились? Д—ди-а?..

—Нѣтъ, я не оскорбилась!

—А я... говорю—вы оскорбились. Н-да-да... А... в-вотъ...

И тутъ, заявляетъ „Самарская газета" начался рядъ двусмысленныхъ и дѣйствительно оскорбительныхъ приглашеній... Учительница, наконецъ, не выдержала, и расплакалась...

Такая непочтительность учительницы къ гостямъ возмутила пьяную душу г. Григорьева и онъ указалъ въ с. Кунгурскаго съ твердымъ рѣшеніемъ достойно наказать „грубянку".

Мы не знаемъ, что г. Григорьевъ поставилъ въ вину кунгурской учительницѣ (предполагаемъ, отрицаніе отечественной „закуски" и сальныхъ анекдотовъ, хотя бы и разсказываемыхъ начальствомъ), но она, вскорѣ послѣ его отъѣзда, изъ прекрасной кунгурской школы, была переведена въ другую значительно худшую.

И въ данномъ случаѣ справедливость и смѣшеніе торжествуютъ, а порокъ наказанъ.

Да, жестокіе, сударь, у насъ нравы! Вы работаете, мужественно выносите холодъ, голодъ, болѣзни, а васъ за это унижаютъ и оскорбляютъ... Вы терпѣливо сносите всѣ обиды, не противитесь злу,—васъ за это несправедливо наказываютъ... Что-же остается дѣлать?!.. Гдѣ искать бѣдному „сѣятелю на нивѣ народной" защиты и справедливости?. Если кунгурская учительница будетъ протестовать и доказывать, что ее несправедливо наказываютъ, переведя на другое мѣсто, то ей, безъ сомнѣнія, отвѣтятъ, что вовсе не наказываютъ, а если и переводятъ изъ кунгурской школы, то только „въ виду пользы службы".

Въ виду пользы службы!—каноническая фраза, на которой европейскій смѣхъ, имѣетъ онъ для „сѣятеля на нивѣ народной?" Они отрываетъ его отъ начатаго дѣла, разрушаетъ всѣ его планы, вводитъ, наконецъ, въ разорненіе и страшную нужду... Каждый „сѣятель" боится этой фразы, какъ чумы. Между тѣмъ „чума" эта свободно и широко гуляетъ по народнымъ школамъ, неожиданно поражая десятки жертвъ. Особенно она свирѣпствуетъ осенью, когда начальство по какой-то неизвѣстной причинѣ считаетъ нужнымъ перетасовать учительскій персоналъ. Обыкновенно, переводятся почти безъ разбора—холостые и семейные, прослужившіе восемь-десять лѣтъ и едва-едва успѣвшіе приучительствовать какой-нибудь годъ, причемъ, очень часто семейный учитель изъ прежней удобной квартиры переводится въ школу безъ квартиры или съ квартирой для холостого учителя, не имѣющей никакихъ хозяйственныхъ приспособленій. Такіе переводы для службы, какъ мы сказали выше,—большое несчастіе для учителей, настолько большое и тяжелое, что они часто просятъ, умоляютъ и плачутъ, чтобы только миновала ихъ чаша сія. И это нужно понимать въ буквальномъ смыслѣ, по крайней мѣрѣ, относительно народныхъ учителей Нижегородской и Вятской губерній.

„На-днях! на мой вопросъ,—что повинного въ училищныхъ дѣлахъ,—одно изъ лицъ, стоящихъ въ чинѣ запрашивъ надъ народнымъ школамъ отвѣтило мнѣ: „Что?—По обыкновенію, учители въ это время просятъ, умоляютъ, плачутъ,"—сообщаетъ корреспондентъ изъ Балахны 2 сентября въ „Нижегородскій Листокъ". И этотъ отвѣтъ, замѣчаетъ корр.,—вовсе не слѣдуетъ понимать иронически. Я самъ видѣлъ, какъ зарыдалъ учитель, съ честью прослуживній десять лѣтъ и переживній троихъ инспекторовъ, по наказанія-то, „оскорбленіемъ" получилъ предписаніе ѣхать въ другую школу. Учителю пришлось почти совершенно распродать свое имущество до послѣдней коровенки, такъ какъ въ новой школѣ квартиры ему съ цѣлымъ семействомъ должна была служить одна жалкая комната" (Нижг. Лист. № 141). Подобная же перетасовка, плачъ и мольбы наблюдаются, по словамъ „Вятскаго Края",—и въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Вятской губерніи. Мало того, такъ учительныя переводятся даже на занятыя уже мѣста, что подвергаетъ ихъ, безъ всякаго основанія, большому отношенію учителя-пана г. Шаповаловъ.

Господинъ-же Ольшаномовскій, инспекторъ народныхъ училищъ Сарапульскаго уѣзда, такъ прямо въ циркулярахъ грозитъ подчиненнымъ ему учителямъ и учительницамъ перемѣщеніемъ, „къ лучшимъ мѣстъ на худшія (напр., въ заводскихъ училищъ въ сельскія, въ ближайшихъ къ городу въ отдаленнѣйшія)", если они не будутъ исполнять одного изъ его циркуляровъ крайне нелѣпаго свойства, предписывающаго содержать школьныя помѣщенія въ идеальной чистотѣ даже во время приходъ учениковъ въ школу въ осеннее время. Если ребятишки на своей обуви принесутъ въ школу, хотя небольшой комочекъ грязи, то учителя въ этомъ будутъ виноваты. Странное требованіе предъявляетъ г. инспекторъ, которому должно бы быть извѣстно, что многіе изъ деревенскихъ дѣтей ходятъ прямо босыми и въ неблагопріятную погоду невольно будутъ приносить съ собой въ помѣщеніе школы пристающую и случайно нестертую съ ногъ грязь. Впрочемъ, г. инспекторъ „своя фантазія, Вятка!" вспыхнулъ Вятскаго уѣзда. Онъ, господинъ, поднялъ цѣлую бурю и сдѣлалъ „строгій выговоръ" одному народному учителю за то только, что на тетрадяхъ его ученикомъ значилась надпись: „тетрадь ученика земскаго начальнаго народнаго училища". Начальству такая надпись почему-то не понравилась и оно, послѣ „строгаго выговора, приказало учителю оставить всѣ письменныя работы и въ теченіи нѣкотораго времени упражнять дѣтей исключительно въ писаніи слѣдующихъ словъ: тетрадь ученика (такого-то) начальнаго народнаго училища", т. е. безъ слова „земскаго" („Вятск. Край"). Какъ ни дико этотъ капризъ начальства, но безгласному учителю пришлось ему подчиниться.

Мы имѣемъ въ запасѣ еще цѣлый рядъ фактовъ, ярко иллюстрирующихъ полную беззащитность и безправіе нашего „сѣятеля на нивѣ народной", но достаточно, надѣемся, и вышеприведенныхъ. Резюмируя все вышесказанное, мы, надѣемся, не ошибемся въ нашемъ выводѣ, что современный народный учитель, это—беззащитный, безправный, всѣми оскорбляемый и угнетаемый парій общества. Подобное положеніе народнаго учителя каждый изъ насъ, безъ сомнѣнія, найдетъ глубоко ненормальнымъ и нежелательнымъ. Одно нуждается въ неотложной радикальной реформѣ. За послѣднее время очень много и горячо говорилось о всеобщемъ начальномъ обученіи. Охотно присоединяясь къ этому общему дружному хору голосовъ и горячо желая скорѣйшаго и удачнѣйшаго практическаго разрѣшенія назрѣвшаго вопроса, мы, нѣтъ съ тѣмъ, считаемъ необходимымъ поставить на очередь и вопросъ о правовомъ положеніи дѣятелей народнаго образованія, какъ тѣсно связанный съ вопросомъ о всеобщемъ обученіи. Безъ сомнѣнія, идея послѣдняго можетъ болѣе или менѣе удачно осуществиться только при благопріятной внѣшней обстановкѣ, т. е. когда народное образованіе и его дѣятели будутъ вполнѣ гарантированы отъ непрошеннаго полицейскаго надзора нашихъ „охранителей" и всѣхъ прочихъ столь обычныхъ и частыхъ теперь случайностей. Въ противномъ случаѣ всеобщее просвѣщеніе окажется не „просвѣщеніемъ", а чѣмъ-то иномъ, ну, хотя, мушторкой. А, вѣдь, между послѣдней и первой,—согласитесь сами,—дистанція огромнаго размѣра!

Ник. Арефьевъ.

карьеру, 13 мая, останавливается въ квартирѣ учителя Дергачева, нанимается мѣстѣ съ послѣднимъ, какъ сапожникъ, и отправляетъ въ село Кунгурское конца съ требованіемъ къ учительницѣ—явиться ей немедленно на экзаменъ въ народную школу деревни Макаровской. Было уже 9 ч. вечера, когда учительница получила строжайшій приказъ начальства. Но дѣлать было нечего—собралась и въ полночь предстала передъ начальническими пышными очи.

— А мы-мы... в-в-вассъ... жда...ли... Жда...ли... и пр... прогнали с...сами эк...заменъ... А вчера, ви...и...ди...те... з...завтра къ вамъ въ Ку-у-нгурку ѣде...п... съ... В-вы...ы... ра-ра-ды...ма?.. заявило начальство.

Учительница, конечно, не рада была пьяной компаніи этихъ безобразниковъ, но ей пришлось подавить въ себѣ негодованіе и оставаться съ ними до утра, выслушивая ихъ пьяную болтовню и двусмысленныя шуточки по ея адресу.

Возвратившись изъ д. Макаровской рано-рано, учительница, въ ожиданіи чаю, собрала своихъ учениковъ и съ ними въ трахъ и трепетѣ ожидала экзаменаторовъ. Послѣдніе, пробыть въ Кунгурскомъ по полудень, сначала заѣхали къ одному крестьянину, основательно обосновались и явились на экзаменъ только черезъ два часа, причемъ уже на „третьемъ взводѣ".

— Уч...нит...тельница! А...я... учит...тельница...а!.. Почему это ты вч...ера... ка...ка б...бы...ла бло-о-ндка-и-кой... а...а... с-е-е-с-е-ед-дня ст-ета-ая брю...ю...нет-ткой?.. какая и обрѣзка комнату ароматомъ перегара, громко спросилъ учительницу Григорьевъ.

— Не знаю, право, мнѣ кажется, что я всегда была брюнеткой...—смущенно отвѣчала учительница.

— Н-непор-р-ядокъ... о-оччнь непорядокъ!.. строго замѣтилъ почтенный экзаменаторъ.

Послѣ такой прелюдіи, наконецъ, приступили къ экзамену, причемъ, къ этому времени пришелъ въ школу кое-кто изъ мѣстной интеллигенціи.

Диктовка и арифметика прошли благополучно безъ особенныхъ инцидентовъ. Экзаменаторы брали въ руки ученическія тетради вверхъ ногами, чмыхали въ нихъ носами, согласно бормочи.

—Хр-р-по! оч-ч-ни-н-ь хр-р-шо!..

Перерывъ.

Любезная учительница увлекаетъ нашъ другъ въ свою квартиру, гдѣ уже была приготовлена закуска и нѣсколько бутылокъ съ винами.

—Эт-т-о что-о!.. Вп-и-п-о-о!.. Убер-р-и! Мы люди р-р-у-сскіе; нам-ъ р.-р.-у-с-с...каго р-а-а-ва! А-а...ну ин-ти-мно! мы... мы... пе... сог-ла-с-ны, не...согласны! закуривнулся с. Григорьевъ.

Вскорѣ-же явилась „закуска". Начальство какъ слѣдуетъ, увѣдаю и,

оле можахомъ, поплелось продолжать экзаменъ.

Началось чтеніе него-то.

—Па...л...о-хо! заявилъ учительницѣ ея подлега—учитель.

—А..., у тебя р-р-а-з-з-я! лучи-чше? спросилъ любовно Григорьевъ.

—А ты не-пе-пом-я-ни-шь? Вчер-ра у меня т-тоже бы-ы-лъ экзаменъ и ты бы-ы-лъ...

—Бы-ы-лъ?—не вѣрилъ Григорьевъ. Удивительно! Слаж-ка у меня на-а-вить бр-р-ать!

—Ну-ка, ка-ка-ка! —пьяно улыбаясь, замѣтилъ учитель.—Эй, ты! укажи-ка, гдѣ тутъ Москва?—тыкнулъ онъ рукой въ стѣну, обращаясь къ одному ученику.

—Это не карта! смущенно пропищалъ малечь.

—Н тебѣ говорю: показя гдѣ Москва!

—Да это не карта, а портретъ!—уже со слезами въ голосѣ отвѣчалъ тотъ.

—Ничего не...не...зна...ешь! С...е...дись! Во время экзамена по Закону Божію между экзаменаторами завязался споръ по поводу одной крайне нерѣшимой задачи.

Наконецъ, экзаменъ окончился. Учительница неторопливо. Видя это, г. Григорьевъ началъ приставать къ ней съ объясненіями.

—Вы, вѣдь, оскорбились? Д—ди-а?..

—Нѣтъ, я не оскорбилась!

—А я... говорю—вы оскорбились. Н-да-да... А... в-вотъ...

И тутъ, заявляетъ „Самарская газета" начался рядъ двусмысленныхъ и дѣйствительно оскорбительныхъ приглашеній... Учительница, наконецъ, не выдержала, и расплакалась...

Такая непочтительность учительницы къ гостямъ возмутила пьяную душу г. Григорьева и онъ указалъ въ с. Кунгурскаго съ твердымъ рѣшеніемъ достойно наказать „грубянку".

Мы не знаемъ, что г. Григорьевъ поставилъ въ вину кунгурской учительницѣ (предполагаемъ, отрицаніе отечественной „закуски" и сальныхъ анекдотовъ, хотя бы и разсказываемыхъ начальствомъ), но она, вскорѣ послѣ его отъѣзда, изъ прекрасной кунгурской школы, была переведена въ другую значительно худшую.

И въ данномъ случаѣ справедливость и смѣшеніе торжествуютъ, а порокъ наказанъ.

Да, жестокіе, сударь, у насъ нравы! Вы работаете, мужественно выносите холодъ, голодъ, болѣзни, а васъ за это унижаютъ и оскорбляютъ... Вы терпѣливо сносите всѣ обиды, не противитесь злу,—васъ за это несправедливо наказываютъ... Что-же остается дѣлать?!.. Гдѣ искать бѣдному „сѣятелю на нивѣ народной" защиты и справедливости?. Если кунгурская учительница будетъ протестовать и доказывать, что ее несправедливо наказываютъ, переведя на другое мѣсто, то ей, безъ сомнѣнія, отвѣтятъ, что вовсе не наказываютъ, а если и переводятъ изъ кунгурской школы, то только „въ виду пользы службы".

Въ виду пользы службы!—каноническая фраза, на которой европейскій смѣхъ, имѣетъ онъ для „сѣятеля на нивѣ народной?" Они отрываетъ его отъ начатаго дѣла, разрушаетъ всѣ его планы, вводитъ, наконецъ, въ разорненіе и страшную нужду... Каждый „сѣятель" боится этой фразы, какъ чумы. Между тѣмъ „чума" эта свободно и широко гуляетъ по народнымъ школамъ, неожиданно поражая десятки жертвъ. Особенно она свирѣпствуетъ осенью, когда начальство по какой-то неизвѣстной причинѣ считаетъ нужнымъ перетасовать учительскій персоналъ. Обыкновенно, переводятся почти безъ разбора—холостые и семейные, прослужившіе восемь-десять лѣтъ и едва-едва успѣвшіе приучительствовать какой-нибудь годъ, причемъ, очень часто семейный учитель изъ прежней удобной квартиры переводится въ школу безъ квартиры или съ квартирой для холостого учителя, не имѣющей никакихъ хозяйственныхъ приспособленій. Такіе переводы для службы, какъ мы сказали выше,—большое несчастіе для учителей, настолько большое и тяжелое, что они часто просятъ, умоляютъ и плачутъ, чтобы только миновала ихъ чаша сія. И это нужно понимать въ буквальномъ смыслѣ, по крайней мѣрѣ, относительно народныхъ учителей Нижегородской и Вятской губерній.

„На-днях! на мой вопросъ,—что повинного въ училищныхъ дѣлахъ,—одно изъ лицъ, стоящихъ въ чинѣ запрашивъ надъ народнымъ школамъ отвѣтило мнѣ: „Что?—По обыкновенію, учители въ это время просятъ, умоляютъ, плачутъ,"—сообщаетъ корреспондентъ изъ Балахны 2 сентября въ „Нижегородскій Листокъ". И этотъ отвѣтъ, замѣчаетъ корр.,—вовсе не слѣдуетъ понимать иронически. Я самъ видѣлъ, какъ зарыдалъ учитель, съ честью прослуживній десять лѣтъ и переживній троихъ инспекторовъ, по наказанія-то, „оскорбленіемъ" получилъ предписаніе ѣхать въ другую школу. Учителю пришлось почти совершенно распродать свое имущество до послѣдней коровенки, такъ какъ въ новой школѣ квартиры ему съ цѣлымъ семействомъ должна была служить одна жалкая комната" (Нижг. Лист. № 141). Подобная же перетасовка, плачъ и мольбы наблюдаются, по словамъ „Вятскаго Края",—и въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Вятской губерніи. Мало того, такъ учительныя переводятся даже на занятыя уже мѣста, что подвергаетъ ихъ, безъ всякаго основанія, большому отношенію учителя-пана г. Шаповаловъ.

Господинъ-же Ольшаномовскій, инспекторъ народныхъ училищъ Сарапульскаго уѣзда, такъ прямо въ циркулярахъ грозитъ подчиненнымъ ему учителямъ и учительницамъ перемѣщеніемъ, „къ лучшимъ мѣстъ на худшія (напр., въ заводскихъ училищъ въ сельскія, въ ближайшихъ къ городу въ отдаленнѣйшія)", если они не будутъ исполнять одного изъ его циркуляровъ крайне нелѣпаго свойства, предписывающаго содержать школьныя помѣщенія въ идеальной чистотѣ даже во время приходъ учениковъ въ школу въ осеннее время. Если ребятишки на своей обуви принесутъ въ школу, хотя небольшой комочекъ грязи, то учителя въ этомъ будутъ виноваты. Странное требованіе предъявляетъ г. инспекторъ, которому должно бы быть извѣстно, что многіе изъ деревенскихъ дѣтей ходятъ прямо босыми и въ неблагопріятную погоду невольно будутъ приносить съ собой въ помѣщеніе школы пристающую и случайно нестертую съ ногъ грязь. Впрочемъ, г. инспекторъ „своя фантазія, Вятка!" вспыхнулъ Вятскаго уѣзда. Онъ, господинъ, поднялъ цѣлую бурю и сдѣлалъ „строгій выговоръ" одному народному учителю за то только, что на тетрадяхъ его ученикомъ значилась надпись: „тетрадь ученика земскаго начальнаго народнаго училища". Начальству такая надпись почему-то не понравилась и оно, послѣ „строгаго выговора, приказало учителю оставить всѣ письменныя работы и въ теченіи нѣкотораго времени упражнять дѣтей исключительно въ писаніи слѣдующихъ словъ: тетрадь ученика (такого-то) начальнаго народнаго училища", т. е. безъ слова „земскаго" („Вятск. Край"). Какъ ни дико этотъ капризъ начальства, но безгласному учителю пришлось ему подчиниться.

Мы имѣемъ въ запасѣ еще цѣлый рядъ фактовъ, ярко иллюстрирующихъ полную беззащитность и безправіе нашего „сѣятеля на нивѣ народной", но достаточно, надѣемся, и вышеприведенныхъ. Резюмируя все вышесказанное, мы, надѣемся, не ошибемся въ нашемъ выводѣ, что современный народный учитель, это—беззащитный, безправный, всѣми оскорбляемый и угнетаемый парій общества. Подобное положеніе народнаго учителя каждый изъ насъ, безъ сомнѣнія, найдетъ глубоко ненормальнымъ и нежелательнымъ. Одно нуждается въ неотложной радикальной реформѣ. За послѣднее время очень много и горячо говорилось о всеобщемъ начальномъ обученіи. Охотно присоединяясь къ этому общему дружному хору голосовъ и горячо желая скорѣйшаго и удачнѣйшаго практическаго разрѣшенія назрѣвшаго вопроса, мы, нѣтъ съ тѣмъ, считаемъ необходимымъ поставить на очередь и вопросъ о правовомъ положеніи дѣятелей народнаго образованія, какъ тѣсно связанный съ вопросомъ о всеобщемъ обученіи. Безъ сомнѣнія, идея послѣдняго можетъ болѣе или менѣе удачно осуществиться только при благопріятной внѣшней обстановкѣ, т. е. когда народное образованіе и его дѣятели будутъ вполнѣ гарантированы отъ непрошеннаго полицейскаго надзора нашихъ „охранителей" и всѣхъ прочихъ столь обычныхъ и частыхъ теперь случайностей. Въ противномъ случаѣ всеобщее просвѣщеніе окажется не „просвѣщеніемъ", а чѣмъ-то иномъ, ну, хотя, мушторкой. А, вѣдь, между послѣдней и первой,—согласитесь сами,—дистанція огромнаго размѣра!

Ник. Арефьевъ.

Digital Library (repository) of Tomsk State University http://vital.lib.tsu.ru

объ отсутствіи желательныхъ мѣропріятій, каковыми корреспонденція называетъ: представленіе къ дому тифознаго больнаго караула, наемъ полицею помѣщенія для больныхъ и т. д. и въ концѣ концовъ дѣлается такое заключеніе: „какъ ни бездѣятельна вообще, по достовѣрнымъ слухамъ, Риддерская полиція, но въ такихъ критическихъ обстоятельствахъ, какъ борьба съ тифомъ, ей не мѣшало бы проявить неумножко больше энергіи и, такимъ образомъ, честнѣе выполнить свои прямыя обязанности по отношенію къ мѣстному населенію".

Что брюшной тифъ въ Риддерскѣ, появившійся въ первыхъ числахъ августа, вовсе не свирѣпствуетъ, это доказывается нѣсколькими у меня самыми точными свѣдѣніями. Въ этомъ селеніи было всего, съ начала появленія болѣзни по 4-е октября, 26 случаевъ заболѣванія, изъ коихъ 5 окончились смертью, и въ настоящее время находится всего 8 больныхъ, каковыя цифры, будучи сопоставлены съ числомъ жителей въ рудникѣ (4194), ясно доказываютъ совершенную неправильность и поспѣшность выводовъ автора корреспонденціи.

Что же касается до дѣятельности Риддерской полиціи, то есть въ данномъ случаѣ риддерскаго полицейскаго пристава коллежскаго ассесора Сѣницкаго, въ дѣлѣ борьбы съ эпидеміей, то дѣятельность эта заслуживаетъ только признательности, а никакъ не порицанія. Приставъ по донесенію при обнаруженіи перваго случая заболѣванія сдѣлалъ распоряженіе черезъ мѣстное волостное правленіе объ опоясываніи всѣхъ жителей селенія на сходѣ о присутствіи въ селѣ тифа, съ подробнымъ указаніемъ всѣхъ мѣръ предосторожности противъ зараженія, а отецъ перваго заболѣвшаго мальчика былъ обязанъ подпискою принять у себя въ домѣ всѣ предосторожности и не посѣщать сосѣдскихъ и другихъ домовъ, а также и не принимать никого въ гости, пока совершенно не прекратится у него въ домѣ сказанная болѣзнь. Мѣстное горное начальство черезъ своихъ двухъ фельдшеровъ на томъ же сходѣ разъяснило собравшимся сущность болѣзни, серіозность ея, мѣры предохраненія отъ зараженія и т. д. и объявило, что для тифозныхъ больныхъ двери горнаго госпиталя открыты безразлично для всѣхъ, т. е. будетъ-ли то горнозаводскій рабочій, или сельскій обыватель.

Не взирая на это, до сихъ поръ ни одинъ тифозный больной не воспользовался госпитальнымъ лѣченіемъ, въ чемъ, конечно, менѣе всего можно винить пристава.

Что касается до приставленія караула къ дому перваго заболѣвшаго и снятія, будто-бы, такового преждевременно, а также и вскрытія помѣщенія для больныхъ, то первое есть чистѣйшая ложь, ибо никакого караула приставляемо не было, да и не могло быть, такъ какъ это никакими законоположеніями не предусмотрѣно и не вмѣняется въ обязанность полиціи, да же при существованіи такого бича, какъ холера, а относительно найма или отвода полиціею помѣщенія для тифозныхъ больныхъ, также не могло быть и рѣчи, такъ какъ, во первыхъ, въ обязанности полиціи подобные отводы помѣщеній не относятся, а во вторыхъ и надобности въ такомъ помѣщеніи ни малѣйшей не ощущалось, такъ какъ любезно предложенныя услуги хорошо устроеннаго горнаго госпиталя, стоящаго, конечно, неизмѣримо выше всякаго вроженнаго помѣщенія (барака),— ни одинъ тифозный больнымъ принуты до сихъ поръ не были.

Въ виду всего изложеннаго, приходится придти къ заключенію, что корреспонденція въ упомянутомъ 109 № „Сибирскаго Вѣстника" содержитъ въ себѣ совершенно невѣрныя положенія.

Зиѣлногорскій окружный исправникъ
Дидрихъ.

Внутренняя хроника.

— Изъ Брюсселя телеграфируютъ изъ берлинскихъ газетъ: „Caisse Commerciale" и „Crédit Général Liejeois" учреждаютъ въ союзѣ съ другими бельгійскими, парижскими и петербургскими банками Banque Industrielle Russe, центромъ котораго будетъ, вѣроятно, избранъ Харьковъ. Цифра основнаго капитала еще не установлена, но полагаютъ, что онъ будетъ состоять изъ 15—25 мил. франк. (Од. Лист.)

— Въ концѣ сентября возвратился въ Петербургъ Г. Н. Потанинъ, совершившій минувшимъ лѣтомъ научную поѣздку въ Киргизскія степи. Путешественникъ, давно занимающійся изученіемъ азіатскаго фольклёра, записалъ много новыхъ сказокъ и легендъ, которыя должны лечь въ основаніе приготовляемой имъ работы „Легенды о происхожденіи христіанства". На обратномъ пути изъ Кокчетава г. Потанинъ провелъ цѣлый мѣсяцъ въ Кургинѣ, Тобольской губ., гдѣ принималъ дѣятельное участіе въ работахъ по открытію курганской сельскохозяйственной выставки и въ редактированіи ея печатнаго органа. (Рус. Вѣд.)

Москва. „Русскія Вѣдомости" передаютъ имѣющій на-дняхъ мѣсто въ Москвѣ, у часовни св. Пантелеймона, случай изувѣрства толпы... Съ какимъ-то мальчикомъ въ толпѣ случился припадокъ; бывшая въ толпѣ баба сказала, что его „испортила" рядомъ стоявшая съ нимъ нѣкая Новикова и—вѣримъ—„Новиковой въ глаза начали говорить, что она „вѣдьма и „колдунья", испортила мальчика. Новикова, видя, что ей лучше уйти, начала пробираться чрезъ толпу по направленію къ Проломнымъ воротамъ, но въ этотъ моментъ кто-то крикнулъ: „бей колдунью". Этого было достаточно, чтобы толпа набросилась на Новикову. На ея счастье, по улицѣ около толпы случайно проходилъ какой-то чиновникъ, оказавшійся потомъ сыномъ колл. сов. Л. Н. Нейманомъ. Видя побоище, онъ заступился за несчастную Новикову, отнялъ ее отъ толпы и счастливо сдалъ полуживую Новикову постовому городовому. По осмотрѣ врача, у Новиковой голова и лицо оказались въ крови, масса ушибовъ и кровоподтековъ со ссадинами кожи. Г. Нейманъ также получилъ не мало поврежденій, но они не опасны".

Петроковъ. Недавно Петроковскій окружной судъ разбиралъ уголовное дѣло фельдшеровъ Вальчака и Щепанина, а также механика Арнольда и жены Вальчака, обвинявшихся въ убійствѣ вдовы доктора Маріи Филиповичъ, занѣдлявшей хозяйствомъ въ большомъ сосновицкомъ промышленномъ обществѣ. Въ ноябрѣ прошлаго года Филиповичъ въ темномъ коридорѣ больницы была ранена тупымъ орудіемъ въ голову и часъ спустя скончалась. Подозрѣнные дѣйствительно не любили строгой и добросовѣстной хозяйки и имѣли противъ себя нѣкоторыя слабыя улики. Судъ оправдалъ всѣхъ обвиняемыхъ.

Ялта. Проектъ о соединеніи Ялты съ Севастополемъ побережною желѣзною дорогою отклоненъ, въ виду несогласія на то удѣльнаго вѣдомства, которое къ тому-же поддержали и частные землевладѣльцы крымскаго побережья, желающіе оградить тишину прелестныхъ уголковъ отъ свиста и грохота дороги. Взамѣнъ этого пути имѣется составленіе другой желѣзнодорожный проектъ,—Ялта-Бахчисарай. (Нов.)

Заграничная хроника.

Турція. Къ затрудненіямъ, вызваннымъ армянскими безпорядками, присоединился еще и сирійскій вопросъ. Хотя большая часть сирійскаго населенія совершенно индифферентна къ политическимъ вопросамъ, тѣмъ не менѣе въ городахъ имѣется очень много недовольныхъ, которые въ устной формѣ и посредствомъ своихъ органовъ печати выступаютъ противъ порядковъ, господствующихъ въ Сиріи. Оппозиціонная партія эта носитъ преимущественно національно арабскій характеръ. Она требуетъ прежде всего, чтобы при замѣщеніи административныхъ постовъ арабскій элементъ, являющійся, по ея мнѣнію, единственнымъ носителемъ оманской имперіи, игралъ соотвѣтствующую роль. Кромѣ того, она недовольна безпорядками въ области администраціи и думаетъ устранить ихъ посредствомъ возрожденія конституціонныхъ принциповъ. Митхадъ-паши. Въ распоряженіи этой партіи имѣются за границею много органовъ печати, между прочимъ газета „Le Croissant" („Свобода"), издающаяся въ Лондонѣ. Въ Парижѣ издаются двѣ газеты, служащія цѣлямъ упомянутой партіи. Послѣдняя распадается на двѣ фракціи, изъ которыхъ одна тяготѣетъ къ Франціи, другая—къ Англіи.

Мадагаскарское королевство. Въ виду значенія, которое имѣетъ для французскаго оружія взятіе Тананаривы, не безынтересными представляются нѣкоторыя данныя объ этой столицѣ мадагаскарскаго королевства.

Какъ и прочіе города на Востокѣ, Тананаривы представляетъ на извѣстномъ разстояніи довольно красивое зрѣлище. Она расположена въ холмистой мѣстности, лежащей на 1,240 метровъ выше уровня моря. Огромный дворецъ королевы—Мангьокамуядама—господствуетъ надъ самымъ городомъ и окрестной равниною, засѣянною рисомъ. Если, однако, приблизиться къ городу, то впечатлѣніе получается далеко невыгодное, такъ какъ улицы Тананаривы чрезвычайно узки. Весь городъ перерѣзывается двумя главными улицами, начинающимися у дворца. Одна изъ нихъ идетъ на востокъ къ зданію суда, выстроенному въ античномъ стилѣ; другая тянется на западъ, представляя собою длинный бульваръ. Въ этой именно улицѣ находится и дворецъ перваго министра, служащій, однако, не мѣстомъ постоянаго пребыванія послѣдняго, такъ какъ министръ, въ качествѣ супруга королевы, живетъ въ ея дворцѣ, а присутственнымъ мѣстомъ. Улица эта ведетъ къ расположенной въ центрѣ города площади, на которой происходятъ народныя собранія. Въ Тананаривѣ, какъ полагаютъ, 100,000 жителей. Климатъ—довольно здоровый; температура никогда почти не поднимается выше 29°, а въ самое холодное время (съ іюня до августа никогда не падаетъ ниже 6°.

Лица и фирмы, желающія ежедневно сообщать свои адреса въ настоящемъ справочномъ отдѣлѣ „Сибирскаго Вѣстника", благоволятъ войти о томъ въ соглашеніе съ конторою редакціи.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

◆ Прибывшіе: Нечаевъ врачъ, изъ Канска, Бальженскій тегуз. сов. изъ Омска.

◆ Выбывшіе: Черновъ кр. на лик. ж. д., Васьковъ мѣщанинъ.

СПИСОКЪ

лицъ, сдѣлавшихъ пожертвованія въ пользу общества для пособія учащимся и благотворительнаго устройство лоттереи-аллегри.

Деньгами: В. И. Коратчевъ 11 руб., Ф. Л. Николайчукъ 15 руб., Е. И. Меновъ 10 руб., Г. П. Кокшаровъ 10 руб., Ф. М. Оленьевъ 12 руб., Г. Ф. Торговъ 10 руб., И. П. Панютовъ 10 руб., Е. Е. Негановъ 10 руб., С. Антоновъ 5 руб. и И. Барановскій 1 руб.; вещами: С. С. Пастухова на 14 руб., И. Тихоновъ на 5 руб. и Клиновъ и Кузнецовъ на 5 рублей.

Дѣла, назначенныя къ слушанію въ Томскомъ Губернскомъ Судѣ.

На 2-е ноября.

1) По обвин. Маріинскаго мѣщ. Дмитрія Дубинина по 47 ст. уст. о нака. 2) О кражѣ въ время пути зина у кр. Дмитрія Краскова. 3) По обвинен. Тимофея Аксенова, Павла Быкова, Ивана Долгова и другихъ въ числѣ 79 чел. по 618 ст. 273 ст. улож. о нак. 4) По обв. кр. Никифора Семенова въ утаѣкѣ золота. 5) По обвиненію кр. Агафьи Мельниковой по 1 ч. 1460 ст. улож. 6) По обв. кр. Семена Гилева и Семена Кречетова въ тайномъ винокуреніи. 7) По обв. мѣщ. Петра Тайбачакова въ тайномъ винокуреніи. 8) По обв. кр. Пакла Завьялова въ безпатентной торговлѣ винами. 9) По обв. кр. Филиппа, Матвѣя и Стефана Ануфріевыхъ въ прест., пред. 169 ст. уст. о нак. 10) По обв. кр. Стефана Петрова въ покуш. на кражу. 11) По обв. сельскаго фельдшера Василія Пестерева въ прест., пред. 1 ч. 1455 ст. улож. 12) По обв. кр. Ивана Бергина въ прест. пред. 169 и 2 ч. 170 ст. уст. о нака. 13) По обв. кр. Кузмы Рублева по 177 ст. уст. о нак.

ТЕХНИКО-ПРОМЫШЛЕННОЕ БЮРО. Техническая, комиссіонерско-справочная контора. Совѣты по различнымъ областямъ техники и горнозаводскаго дѣла. Складъ и выписка машинъ и техническихъ принадлежностей. Пріемъ ежедневно съ 11½ до 1 ч. утра и съ 6 до 8 часовъ вечера.

ЭЛЕКТРОТЕХНИКИ Ефимовъ, Кацъ и Богдановъ предлагаютъ свои услуги по составленіе проектовъ, смѣтъ и устройству всякаго рода электротехническихъ сооруженій. Видѣть можно ежедневно на центральной телефонной станціи отъ 11—1 ч. дня.

БИРШЕНКЪ, Г. З. (Томскъ, Почтамтская ул., гдѣ маг. часовъ Шершингера). Выписка машинъ и принадлежностей для фабрично-заводской промышленности, напильники, вѣсы, пистоны, велосипеды, краски, аптекарскій товаръ, хинѣль изъ Баваріи и т. д.

ПЕРЕТЦЪ, Н. Б. (*Въ Томскѣ, Почтамтская, д. Королева*). БѢЛЬЕ и ВЫШИТЫЯ ИЗДѢЛІЯ. Издѣлія премированы на выставкахъ въ Россіи и заграницей.

СЛОСМАНЪ, ЕВСѢЙ МАРКОВИЧЪ. (*Томскъ, Почтамтская, д. Островской*). Оптовая и розничная продажа и пріемъ заказовъ шапокъ и фуражекъ. Шубы, пимы и рукавицы. Готовое платье, бѣлье и офицерскія вещи.

А. ФИЛЬБЕРТЪ и К°. Колбасныя издѣлія въ магазинѣ поступаютъ изъ моей мастерской ежедневно свѣжими. Большой выборъ гастрономическаго и бакалейнаго товара. Торговля оптомъ и въ розницу. Главный магазинъ: Магистр. ул., д. мѣщ. общества и отдѣленіе—Торговая улица, собств. домъ.

АРОНОВЪ, НИКОЛАЙ НИКАНОРОВИЧЪ. Повѣренный по судебнымъ дѣламъ. Пріемъ ежедневно отъ 8 до 2 ч. утра и отъ 5 до 7 ч. вечера. Почаевская, д. Захрятовой № 13. Телеграммы: Томскъ, кабинетъ Аронова.

ГЕЛЛЕРЪ, СЕМЕНЪ ЛЬВОВИЧЪ принимаетъ на себя веденіе уголовныхъ и гражданъ. дѣлъ; послѣдняго—безотносительно къ суммѣ—только въ порядкѣ исполнительнаго производства; судебныхъ—только начинающихся въ Губернскомъ Судѣ. Соляная площадь, д. Селезнева (бывшій Казанцева). Ежедневно отъ 6 час. вечера, по праздникамъ цѣлый день.

ВРАЧЪ Е. Н. БУЛЮКИНА. Спасская улица д. Драгомирецкаго, пріемъ ежедневно съ 9—11 ч. утра.

Анушерка ЕКАТЕРИНА АНТОНОВНА НАСѢДКИНА. Дворянская ул., домъ Екгропова, № 17.

Анушерка ВѢРА АЛЕКСѢЕВНА СЕРЕБРЕННИКОВА квартируетъ по Тверской улицѣ, домъ Косцвъ, № 46.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Исключительный случай.

Предоставляется интеллигентному лицу, имѣющему тысячу рублей, на которые оно можетъ пріобрѣсти самостоятельное солидное дѣло, неимѣющее конкуренціи и дающее нѣсколько тысячъ рублей ежегодного заработка. Временно затраченныя деньги 1000 рублей обезпечиваются соотвѣтственною цѣнностью. Съ предложеніями благоволятъ обращаться письменно подъ лит. Л. Б. № 1000 въ редакцію Сибирскаго Вѣстника. (1.)

ИЩУ ПОПУТЧИКА

до Минусинска. Адресъ въ редакціи „Сибирскаго Вѣстника".

КАРАМЕЛЬ изъ ТРАВЪ
ПРОТИВЪ КАШЛЯ
„КЕТТИ БОССЪ".
Б. Семадени въ Кіевѣ.
Главный складъ у Александра Венцель С.-Петербургъ, Городская, 33.—Продается во всѣхъ аптекахъ и апоте. маг. Россіи. Цѣна въ метал. коробкѣ 25 коп. № 776 3—20

Конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго должника Семена Андреева Пропалова объявляетъ, что въ ономъ, въ 12 часовъ дня, **3-го ноября сего 1895 года назначена публичная продажа**, безъ переторжки каменнаго 2-хъ этажнаго съ подваломъ и мезониномъ дома, крытаго желѣзомъ, съ каменной кладовой, съ подваломъ и деревянными службами и землею въ количествѣ 275¾ квадратныхъ саженъ, находящагося въ г. Томскѣ, по Полторной улицѣ, у взвоза „Рыскатъ" и принадлежащаго несостоятельному Петрову. Торги начнутся съ 3000. Желающіе купить это имѣніе могутъ разсматривать ежедневно всѣ относящіяся къ продажѣ документы и бумаги въ квартирѣ предсѣдателя конкурса Бреневскаго, по Дворянской улицѣ, домъ № 6 Клименко, съ будетъ и самая продажа. Предсѣдатель конкурса *Е. Ермолаевъ.* 737. 10—10.

Въ домѣ А. Ф. Батурина

по Благовѣщенскому переулку, Воскресен. часть, 2 квартр. **отдаются** комнаты со стою. № 864. ломъ 1—3.

ПЕРЕДѢЛКА
КРАХМАЛЬНЫХЪ СОРОЧЕКЪ
на разные фасоны
(по желанію со стиркой)
ПРИНИМАЕТЪ
БѢЛОШВЕЙНЫЙ МАГАЗИНЪ Н. В. ПЕРЕТЦЪ
ВЪ ТОМСКѢ.
№ 583. (3).

ИМѢЮ ВЪ ПРОДАЖѢ

МУКУ ржаную и пшеничную, ОВЕСЪ овинный, КРУПУ просовую, гречневую и ячную. Соль бурминскую и корниковскую.
Томскій купецъ Владиміръ Тешковъ, Духовская улица, д. № 16.
№ 853 3—20

СКРИПКИ

въ 2, 4, 6, 8, 10, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 75, 100 р. и дороже. Смычки для нихъ въ 50 коп., 1 р., 1½, 2, 3, 5, 10, 15, 20, и 30 р.
Футляры въ 3½, 5, 7, 10, 15, 25, 40 руб.
Скрипки ¾, ½, ¼ величины для дѣтей по тѣмъ же цѣнамъ.
Школа Баганцка въ 1, 2½ и 3 руб.

ГИТАРЫ

въ 3, 5, 7, 10, 15, 20, 25, 30, 40, 50 р. и дороже. (Отъ 7 руб. и дороже съ механизмомъ для струнъ). Школа по 1, 1½, 3 руб.
Пересылка по счетъ покупателя. Всѣ другіе музыкальные инструменты лучшаго качества **по дешевымъ цѣнамъ** Иллюстрированный прейсъ-курантъ **безплатно.**
По полученіи задатка приблизительно ⅓ стоимости, требуемое высылается съ наложеннымъ платежомъ на остальную сумму.
ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ
Главное депо
МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ и НОТЪ
С.-Петербургъ, Морская, 34 и 40.
Москва, Кузнецкій м., д. Захарьина.
3—8. № 675.

ВЪ ФРУКТОВОМЪ ПОГРЕБѢ З. ФАХРУТДИНОВА.

(подъ гостиницей „Европа").
Полученъ большой выборъ ЯБЛОКОВЪ, ВИНОГРАДА, ЛИМОНОВЪ, ДУЛЬ.
Покорнѣйше прошу почтеннѣйшую публику не оставить мой погребокъ безъ вниманія. 9—10.
№ 766.

ФИРМА СУЩЕСТВУЕТЪ СЪ 1835 ГОДА.

МѢХОВОЙ МАГАЗИНЪ и ФАБРИКА МѢХОВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ Я. И. ПАНФИЛОВА

ВЪ ЕКАТЕРИНБУРГѢ.
Отдѣленіе въ Томскѣ.
Почтамтская улица, домъ Ф. Х. Пушникова.
Магазинъ въ Томскѣ къ зимнему сезону снабженъ большимъ и разнообразнымъ выборомъ мѣховыхъ издѣлій. **Большой выборъ мужскаго и даменскаго готоваго мѣховаго платья** отъ деревянныхъ цѣнъ.
ДОХИ НА РАЗНЫХЪ МѢХАХЪ.
Пріемъ заказовъ на всевозможныя мѣховыя вещи. **Цѣны назначены на товары крайне умѣренныя.** Кожи пухъ, вата и шерсть собств. фабрики.
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ высылаются безплатно
№ 712. Адресъ для телеграммъ: ТОМСКЪ-ПАНФИЛОВУ. 17

Въ магазинѣ В. Е. ЕЛЬДЕШТЕЙНЪ

Набережн. Ушайки, домъ Пастуховой.
Получены свѣжіе бакалейные, колоніальные, табачные, гастрономическіе, кондитерскіе и проч. товары:
Вѣковое варенье разныхъ ягодъ сахарное и паточное. Балыкъ, икра паюсная, сыръ разныхъ сортовъ. Вина марасскинскія. Сельди королевскія, голландскія, астраханскія и архангельскія.
Русскія виноградныя и иностранныя вина лучшихъ фирмъ.
Уральская свѣжеприсольная осетровая икра.
№ 555. *Охотничій порохъ разныхъ сортовъ.* (22)

МАГАЗИНЪ ИВАНА МАКСИМОВИЧА НЕКРАСОВА

въ ТОМСКѢ.
Милліонная улица, тел. № 48.
Англійскія, инструментальныя и валовая сталь, слесарные, столярные и плотничные инструменты, болторѣзныя, самоточныя, сверлильныя, пожарныя машины и рукава. Нагнетательные насосы и манометры. Эмалиров. чугун. и жестян. посуда. Большія партіи желѣза, красокъ, дверныхъ и оконныхъ приборовъ, кабинетныя статуэтки. № 553. 41—50.

МѢХОВОЙ МАГАЗИНЪ И. П. СЫРОМЯТНИКОВА

въ Томскѣ, д. Вяткина.
Имѣетъ большой выборъ всевозможныхъ мѣховъ и шкурокъ сибирскихъ, заграничныхъ и русскихъ фирмъ, готовое мужское и дамское мѣховое платье. Дохи, шубы, пальто, ротонды, шинели, воротники каматкіе, лисьи, чернобурые, песцовые, ильковые и пр. Пришив. лис, мѣхов. мук. и дамск. платья, съ отдѣтеж. № 506 15—50

Корпусъ Королева. *Корпусъ Королева.*

ПРІЕМЪ ЗАКАЗОВЪ. Собственная скорняжная мастерская.

Телефонъ № 126. **МАГАЗИНЪ ДУБРОВИЧА** Телефонъ № 126.

ПОЛУЧЕНЪ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ плюшевыхъ ротондъ и шинелей на лисьемъ мѣху, сибирскій и американскій мѣховой товаръ, шапки, муфты, шляпы новѣйшихъ Парижскихъ фасоновъ, ленты, цвѣты, перья, эгреты, фантазіи, заграничные плюшевые платки, шелковые и фильдекосовые чулки и носки, кружева: испанскія, шотландскія, гипюровыя и брюссельскія, швейцарскія вышивки, перчатки, фишу, жабо, парижскіе вуалеты-крепы, накидки, воротники, испанскіе шарфы, пояса, отдѣлки для платьевъ, каракулевыя пелеринки, воротники и боа. № 770. 100—12.

Томскъ. Типографія Прейсманъ и Бѣляева. Дозволено цензурою 27 октября 1895 года. Редакторъ-Издатель Г. В. Прейсманъ.